

Дарина
Ромм

Закон
ПО ОБМЕНУ

Дарина Ромм

Дракон по обмену

«Автор»

2023

Ромм Д.

Дракон по обмену / Д. Ромм — «Автор», 2023

Не знаю, как получилось, но я, строгий вузовский преподаватель и материалист до мозга костей, оказалась в другом мире. И чтобы вернуться домой мне нужно сделать самую малость - устроиться на работу в университет, которого в этом мире не существует, и не самое сложное — найти красавца-ректора, чтобы выйти за него замуж. Я бы справилась, но в этом мне постоянно мешает один беспардонный и упрямый... дракон. Посторонись, нахал, мне нужно выполнять задания! В книге нас ждут: - попаданка - юмор - приключения - властный, и оч-чень brutальный дракон

© Ромм Д., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1. Когда вдруг оказываешься в странном месте и чувствуешь себя Алисой в кроличьей норе	5
Глава 2. Как хорошо, что смысл не в пункте назначения, а в самом приключении	9
Глава 3. В которой Лиза начинает жалеть, что всю жизнь была атеисткой	12
Глава 4. Где героиня познает мудрость того, что любое попадалово – всегда палка о двух концах	14
Глава 5. Конечно, не все так печально, как может показаться на первый взгляд. Но излишний оптимизм тоже излишен	17
Глава 6. О том, что мужчинам трудно себя понять, когда речь заходит о женщинах	19
Глава 7. Лиза встречается с тем, чего никак не ожидала встретить.	22
Глава 8. Где героиня сталкивается с тем, что глупые решения могут оказаться единственно верными	26
Глава 9. Если убегаешь, но мужественно, то это не побег, а стратегическое отступление.	33
Глава 10. Где Лиза начинает понимать, что не надо прилагать так много усилий, потому что всё самое хорошее случается неожиданно	36
Глава 11. Чудеса случаются, и иногда даже с нами	39
Глава 12. Лиза вспоминает, что чем хуже у тебя идут дела, тем лучше ты должен одеваться	41
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Дарина Ромм

Дракон по обмену

Глава 1. Когда вдруг оказываешься в странном месте и чувствуешь себя Алисой в кроличьей норе

– Куда?! С дороги! – злобный окрик у меня над головой. Истерично заржала лошадь и мужской голос снова яростно выругался, используя какие-то непонятные, но явно идиоматические выражения.

Затем мощный толчок в спину, и не удержавшись на ногах, я с размаху полетела на землю, знатно приложившись всем телом.

Я лежала в толстом слое дорожной пыли и ошалело таращилась на лошадиные копыта с тяжелыми шипастыми подковами, нервно переступающие в полуметре от моего лица.

– Да чтоб тебя! Стоять, бэзилово племя! – прорычал тот же злобный голос и копыта поднялись в воздух, а затем с грохотом, показавшимся мне оглушительным, приземлились еще ближе к моей голове.

– Мама! – в ужасе заорала я, и крутнувшись, откатываясь в сторону.

Быстро-быстро перебирая конечностями и не обращая внимания на камушки и острые травинки, впивающиеся в ладони, поползла на четвереньках, стараясь убраться подальше от этого места. И только когда копыта остались далеко за спиной, плюхнулась на попу и с облегчением выдохнула.

Выдохнула, а вдохнуть забыла. Потому как меня вдруг торкнуло, что здесь не может быть никаких лошадиных копыт. И пыли, и травы, об которую я исколола ладони, пока ползла. И сердитых мужских окриков тоже быть не может, потому что...

Я закрыла глаза и принялась глубоко дышать и считать:

– Вдох, пауза, выдох... Пауза, вдох, выдох... Лиза, тебе это снится... Или мерещится... Вдох, выдох... Сейчас ты откроешь глаза, и все это исчезнет, а ты снова окажешься там, где должна быть...

Но, нет, не исчезло, и не оказалась – я все так же сидела на попе в мягкой траве. Вокруг, насколько хватало глаз, красовался идиллический сельский пейзаж – зеленый луг, вдали изумрудная рощица. Пушистые облачка лениво плывут по голубому небу, подсвеченные красноватым солнцем, а в траве стрекочут кузнечики. И пыльная проселочная дорога, посреди которой стоит всадник на громадной лошади.

Вернее, уже не стоит, а целенаправленно движется в мою сторону. Вот гадство – меня до сих пор мутит от воспоминания о лошадиных копытах возле моей головы, а он всю лошадь ко мне тащит.

Однако, подобравшись ближе, всадник спешил и последние метры прошел пешком. Так что я вздохнула с облегчением и принялась его разглядывать. А когда он подошел вплотную и встал, нависая надо мной, я откинулась назад, задрала голову и продолжила откровенно на него пялиться.

Таращилась во все глаза и не могла заставить себя не смотреть, потому что он был... сногшибательный. Я таких мужчин только в кино видела, и на обложках журналов. Да и то не таких, а гораздо хуже. А одежда средневеково-военного образца только подчеркивала его ошеломляющий внешний вид.

А сногшибательный мужчина смерил меня тяжелым взглядом и раздраженно спросил:

– Какого птухла ты кидаешься под копыта моей лошади?

Ну что ему сказать? Сама в шоке. Поэтому я развела руками и ответила предельно честно:

– Так получилось.

Вот есть такие мужчины, под взглядом которых кажешься себе раздетой. И не потому, что вызываешь у них мужской интерес, нет. Просто появляется чувство, что ты все делаешь плохо, глупо и несурзано. А он смотрит на тебя как на тупую букашку, и все твои недостатки видит невооруженным глазом.

Примерно таким взглядом этот мужчина и смерил меня, так что мне захотелось смутиться, прикрыть колени юбкой и немедленно стать идеальной.

К счастью, вспомнила, что на мне не юбка, а новенький спортивный костюмчик, поэтому смущаться передумала. Вместо этого посмотрела хмурому типу в глаза, в надежде, что он поймет, что чихать я хотела на его недовольство моей персоной.

Нет, не понял. Еще более неприятным голосом недоуменно спросил:

– Так ты женщина?

Нет, блин, Папа Римский! Я, конечно, пышностью форм не отличаюсь, но перепутать меня с мужчиной может только слепой идиот!

И уже собралась выдать этому близорукому тупице все, что думаю о его словах. Но в этот момент он наклонился, ухватил меня за ворот толстовки и дернул вверх. И удерживая на вытянутой руке так, что я еле доставала ногами до земли, принялся внимательно разглядывать.

Да уж, котенком, которого хозяин держит за шкирку и оценивает на предмет наличия блох или других гадостей, я себя еще ни разу не чувствовала. Что же, Лиза, получи новый опыт и невиданные ощущения.

– Отпусти немедленно! – потребовала я придушено, потому что ворот толстовки передавил горло. Нахал не впечатлился и все так же молча скользил по мне темно-карими, в густых ресницах глазами.

Изловчившись, я пнула его по ноге, но похоже недостаточно сильно, потому что он даже не дрогнул. Только спросил с недоумением:

– Почему волос нет? Ты наемница? – и отпустил меня, будто грязную тряпку отбросил.

Нет, ну до чего раздражающий тип. Не «волос нет», а креативная стрижка, за которую я, между прочим, в салоне свою недельную зарплату отдала!

Я зажмурилась, стиснула кулаки и начала считать до десяти, пытаюсь успокоиться. А когда открыла глаза, обнаружила, что наглец повернулся ко мне спиной и пошел к своей лошади. Э-э, он что, собрался уехать и оставить меня здесь одну?

Похоже на то, потому что мужчина подтянул подпругу, одним движением взлетел в седло и начал разворачивать лошадь в сторону дороги.

– Эй, подожди! – завопила я, кидаясь за ним. – Где здесь ближайший город?

Мужчина приостановился и показал в сторону невысокого холма, за которым терялся край дороги:

– Там.

– А сколько до него идти?

Он снова смерил меня оценивающим взглядом и нехотя проговорил:

– Тебе – три дня.

– Возьми меня с собой – помоги добраться до города. – попросила я как можно вежливее. Не отвечая, он тронул лошадь.

– Пожалуйста! – прокричала я в медленно удаляющуюся спину.

Лошадь набирала ход, и с каждым ее шагом нарастало мое отчаяние – мне на самом деле было страшно остаться здесь одной. Неизвестно, с чем я могу столкнуться в этом подозрительно пустынном месте, а у меня ни оружия, ни приемов карате в активе. Понятно, что

отсюда надо убираться – не сидеть же в траве, дожидаясь, что появится добрый волшебник и спасет меня.

– Помоги мне! – предприняла я еще одну попытку, и схватив ком засохшей земли, в отчаянии швырнула его в удаляющуюся бездушную спину. Никогда меткостью не страдала, но тут каким-то чудом попала ровнехонько ему между лопаток. Только его спине мой удар, как слону дробина – даже не дрогнул, зараза.

Я всхлипнула, и медленно побрела в сторону дороги – значит пойду в том направлении, которое показал этот гад. Три дня, так три дня. Погода теплая – судя по всему, сейчас здесь лето, значит по дороге не замерзну. Кроссовки у меня удобные – как-нибудь доберусь. А в большом городе всегда легче выжить. Устроюсь и буду думать, как мне со своим попаданством разбираться.

А то, что я попала, причем конкретно, уже не вызывало сомнений. Хотя мою расчетливую голову вместе с душой махровой атеистки просто разрывало от неверия в реальность произошедшего.

Я так задумалась о своих печалях, что не сразу сообразила, что за моей спиной уже довольно долго слышен стук копыт. И с визгом подпрыгнула, когда над головой прозвучал все тот же раздраженный голос:

– Долго мне за тобой гнаться?

Я остановилась и отодвинувшись, на всякий случай, от его копытной зверюги, независимо вздернула подбородок:

– Забыл попрощаться? Ну так гуд бай, скатертью дорога, попутного тебе ветра в горбатую спину...

Гад, не отвечая смотрел на меня сверху вниз – видимо опять выискивал во мне дефекты. Потом разомкнул губы и снизошел до ответа:

– Это ты кое-что забыла. – и протянул мой рюкзак.

От радости я аж подпрыгнула – родненький мой рюкзачок, бежевый в зеленый цветочек! Я-то думала, он потерялся где-то между мирами, а он здесь. А ведь в нем столько добра полезнейшего, с которым мне в любом месте обустраиваться не страшно будет! Я даже приободрилась, будто джек-пот на Земле выиграла.

– Заберешь? – поинтересовался гад снисходительно.

– Конечно! Давай сюда. – Я потянулась к своему добру, на радостях позабыв про копытную зверюгу.

А зря. Потому-что лошадь, по размерам больше похожая на слона, мотнула башкой, и я опять оказалась на попе, в пыли и под насмешливым взглядом высокомерного гада.

А он, вместо того, чтобы помочь бедной девушке, бесцеремонно бросил рюкзак мне на колени и тронув поводья, неспешно поехал по дороге в обратную сторону, с каждым шагом лошади унося мою иллюзию, что не перевелись на свете доблестные мужчины.

Ну и шут с тобой, рыцарь – хреницарь. Хотя, конечно, обидно было. Вот вроде бы и не должен он мне ничего, а все равно в душе горечь какая-то поселилась, что он взял и вот так запросто оставил меня посреди пустынной дороги на поругание всем ветрам.

Решив забить на всех мужиков в общем, и на этого конкретного в частности, я полезла в свой чудо-рюкзак и первым делом достала косметичку и влажные салфетки.

Обозрела себя в зеркале и присвистнула – зеленая тушь с ресниц растеклась, нарисовав чудесные круги вокруг глаз. Пыль вперемешку со следами от травы легла на кожу фигурными разводами, украсив лицо серо-зелеными пятнами, ровно в тон моему костюму милитари-расцветки. Идеальный камуфляж получился – не мудрено, что гад меня за наемницу принял.

Я принялась энергично приводить себя в порядок, и уже через десять минут из зеркала смотрела привычная я: бледная кожа, светло-серые глаза, аккуратный носик и короткие золотисто-рыжие волосы.

Облегченно вздохнув, я тщательно отряхнула запыленную одежду. И сочтя свой внешний вид вполне презентабельным, повернулась спиной к тому направлению, куда уехал гад и грубиян в одном лице.

Забросила на спину рюкзачок и решительно зашагала вперед, с твердым намерением не знаю как, но обязательно выбраться из этой передраги.

Глава 2. Как хорошо, что смысл не в пункте назначения, а в самом приключении

Я энергично переставляла ноги, стремясь до темноты добраться до каких-нибудь обжитых мест. И вспоминала события, в результате которых я, Елизавета Дворцова двадцати девяти лет, кандидат технических наук, преподаватель скромного, но вполне приличного вуза, не читавшая в жизни ни одной книги на тему фэнтези и не верящая в параллельные миры, очутилась на этой пыльной дороге.

Все началось со звонка Марины. Это моя двоюродная тетушка, после гибели моих родителей заменившая нам с сестрой мать. Конечно, «заменила мать» – это громко сказано, так как на момент нашего с сестрой сиротства Марине только-только исполнилось двадцать, и она была нам скорее старшей подругой, нежели родительницей.

Если вы удивитесь, что двадцатилетней пигалице позволили взять опеку над двумя девочками-подростками, то это потому, что вы не знаете мою тетушку. Уж коли она что-то решила, то это будет сделано. И органы опеки, как ни старались, не смогли отправить нас с сестрой в детский дом, потому что на их пути встала скала по имени Марина Мещерская.

Все ее методы воспитания сводились к тому, чтобы время от времени говорить, что хорошее образование – залог независимости для современной женщины и активно демонстрировать это на личном примере.

Поэтому сейчас, в свои тридцать четыре года, Марина Александровна является главой всей финансовой службы в одной немаленькой корпорации нашего города. И комфортно, и независимо живет на свою зарплату, исчисляемую суммой с шестью нулями.

Еще у Марины есть хобби – в свободное от финансов время она занимается рукоделием. Мастерит шарфы и палантины, настолько креативные, что носить их решается далеко не каждая, даже самая безбашенная дама. Вот по этому поводу она мне и позвонила.

– Лизыч, я слышала, ты направляешься в славный город на Неве? – с места в карьер понеслась тетушка. – Возьмешь у меня пакетик и отвезешь Ярославе. Помнишь, я тебе про нее рассказывала? Такая умненькая девочка, и красавица, но, на мой взгляд, ужасно закомплексованная. Встретишься с ней завтра – Яра устраивает костюмированную вечеринку где-то в центре, адрес я тебе скину. Передашь ей мой подарок – я для нее та-акой эксклюзивчик смастерила, закачаешься!

Представив этот шедевр, я от души посочувствовала бедной незнакомой мне Ярославе, и попыталась отделаться от поручения, намекнув, что в Питере у меня дел много, а времени мало.

Но Марине намекать – что по воробьям из пушки палить. Поэтому, прибыв в Северную столицу, я взяла ноги в руки и поехала по указанному адресу, встречаться с Ярославой. Если бы я только знала, во что выльется это свидание...

Приехав на место, я сначала решила, что ошиблась адресом, потому что карта вывела меня к ярко освещенному, очень пафосному старинному зданию. К его дверям непрерывно подъезжали дорожные автомобили, из которых выходили дамы в вечерних платьях и мехах, и мужчины в смокингах.

На их блестящем фоне моя персона в милитари-костюмчике, куртке и кроссовках на толстой подошве смотрелась довольно странно.

Я покопалась в телефоне – может, перепутала адрес? Нет, приехала правильно, особняк Трубецких – Нарышкиных. На всякий случай набрала Ярославу.

– Лиза, ты точно по адресу! Поднимайся по лестнице и налево. Наверху я тебя встречу. Давай скорее, у нас тут та-ак интересно... – судя по заплетающемуся голосу, Ярослава уже хорошо надегустировалась крепкими и не очень, напитками.

На входе ко мне подскочил молодой человек в белой рубашке и вежливо предложил отдать ему верхнюю одежду. Хотел и мой рюкзачок куда-то унести, но я не далась. Закинула его на спину и пошла вперед.

Наверху беломраморной лестницы нетерпеливо подпрыгивала девушка в черно-белых гольфах и огромной ведьминской шляпе. В руках она держала толстую книгу, по виду точную копию тех, которыми пользовались волшебники в Хогвартсе для чтения заклинаний.

– Лиза, Лиза! – замахала мне ведьмочка.

Я сунула ей пакет с Марининым подарком и уже собралась уходить, как девчонка цапнула меня за руку и потащила за собой:

– Лиза, как ты вовремя. Мы отмечаем Хеллоуин, и нам нужна тринадцатая девушка для очень интересного дела.

– Вот, выбери себе... – она подтолкнула меня к столу, на котором лежали маски зайчиков, белочек и прочих детсадовских персонажей. – У нас костюмированная вечеринка, без маски нельзя.

Честно не знаю какая нечистая сила дернула меня поддаться на эту провокацию. Может, в этом была виновата маска китайского дракона, привлекательно пестреющая среди несурзных кошечек и мышек. Но моя рука сама потянулась схватить ее и прижать к себе...

– О, дракон, отлично! – воскликнула пьяненькая ведьмочка. – Костюмчик у тебя как раз пятнистый а-ля чешуя дракона. Скорее надевай маску и пошли – мы сейчас демона вызывать будем. – девушка потрясла перед моим носом своей старинной книгой и решительно потащила меня дальше.

В большой бело-розовой комнате, украшенной зверскими тыквенными рожами, черными свечами и другой хеллоуинской атрибутикой, тусила веселая девичья компания в масках и костюмах разномастных персонажей.

Одна красотка щеголяла в образе мыши, другая сверкала нарисованными на черном фоне костями. Цыганка с колодой карт, фея, женщина-кошка, эффектная красотка с рожками в алом секси-платье, и другая, в скучном наряде отчаявшейся старой девы с гулькой на макушке. В общем, персонажи на любой вкус и цвет.

Ярослава махнула на стоящий у стены стол, уставленный едой и напитками, уже немного разорённый:

– Лиза, там закуски и выпивка, если хочешь, ешь-пей и давай к нам.

И громко объявила:

– Девочки, давайте вызовем демона? Я тут кое-что нашла.

Я аккуратно отползла к столу, подцепила бутерброд и принялась его жевать, наблюдая за происходящим.

А девчонки на полном серьезе взялись готовить ритуал: хихикая, споря и толкаясь, начали песком высыпать на полу звезду с тринадцатью лучами. Сверяясь с рисунком в книге, расставили свечи в углах рисунка и посыпали пространство вокруг какими-то специями.

Когда, на их взгляд, все было готово, и кривенькая пентаграмма украшала собой дорожный наборный паркет, Ярослава схватила меня за руку:

– Лаза, у нас тринадцать лучей и нужно тринадцать девушек для круга.

Пришлось оставлять недоеденный бутерброд и, от души удивляясь своему поведению, замыкать круг вместе с остальными. Свет в зале погасили, свечи по углам звезды зажгли, а Ярослава встала в центре и замогильным голосом принялась читать какую-то абракадабру из своей потрепанной книги.

Вообще, антураж был довольно атмосферным: полная луна светила в круглое окно, как огромный, мертвенно-белый фонарь. Свечи тревожно потрескивали. Даже неестественно стылый ветерок гулял по комнате, неприятно холодя затылок.

Ярослава дочитала текст. Ровно в этот миг громко и тревожно пробили напольные часы в углу, и наступила тишина. А я с досадой подумала, что надо быстрее отсюда исчезать, так как дел у меня и правда неупрочен, а я тут ерундой занимаюсь.

Девчонки зашевелились, заговорили, начали облегченно переглядываться – поняли, что ритуал не удался. В душе я посмеялась над их наивностью – ну какой призыв дьявола? Детский сад какой-то! И начала потихоньку сдвигаться в сторону выхода, когда Ярослава воскликнула:

– Ой, мы ведь не написали желания! Девочки, скорее берите листочки и ручки – на столе лежат. Пусть не Новый год, но сегодня День Всех Святых – тоже магическое время, и мы обязаны загадать желания!

Все забегали, засуетились. А я застыла в каком-то трансе и не отрываясь смотрела на окно, где на белый шар луны медленно и жутко напознала темно-бордовая тень.

«Точно, сегодня ведь лунное затмение. – мелькнула мысль. – Полнолуние, ночь Всех Святых и затмение – все одновременно...». И опять стылый ветер шевельнул мне волосы.

– Лиза, ну что ты стоишь?! – из оцепенения меня вывел голос Ярославы. Она сунула мне ручку с листочком, бокал с шампанским и подтолкнула к одному из лучей пентаграммы:

– Вот свечка – пиши, сжигай, и пепел в бокал. Выпить до дна. Лиза, шевелись!

Не знаю, что произошло такого, что я, Елизавета Константиновна Дворцова, страшный вузовский преподаватель, от одного голоса которой у студентов начинали дрожать пятки, вдруг послушно опустилась на колени возле свечи на луче пентаграммы. И почти не думая написала то, о чем действительно мечтала:

– «Хочу участвовать в программе обмена между вузами, и получить должность преподавателя в МАИ(*)». Поставила жирную точку. Потом подумала, хихикнув, исправила точку на запятую, и приписала: – «...и выйти замуж за молодого и красивого ректора».

Хотела еще добавить «по большой и страстной любви», но решила, что нелепостей в происходящем и так достаточно.

– Лиза, сжигай быстро, пепел в бокал и выпей! – раздался над ухом требовательный шепот Ярославы. Да что она ко мне привязалась? Мстит за то, что привезла ей очередной шедевр «от Марины»?

Махнув на все рукой, я сожгла бумажку и, стряхнув пепел в бокал, парой глотков осушила его.

И тут... тут случилось то, чего не ожидала не только я, материалистка до мозга костей, но и, похоже, никто...

(*) **МАИ** – Московский институт авиации, один из крупнейших ВУЗов страны.

Глава 3. В которой Лиза начинает жалеть, что всю жизнь была атеисткой

– Как посмели, смертные!?! – в центре нарисованной пентаграммы буквально из воздуха возник огромный, с красной кожей, черными витыми рогами и широкими крыльями... демон. Да быть не может!

Я оторопело рассматривала здоровенного мужика с демоническими причиндалами, в уверенности, что нас кто-то разыграл. Потом покосилась на окно, где от белой луны не осталось ничего – жутковатый багровый свет заполнил собой весь проем и, казалось, перетекал через стекло, расплываясь по стенам и полу неприятным мерцающим маревом.

Под ногами демона в центре пентаграммы пыхнуло огненными искрами, он расправил свои кожистые крылья и утробно, очень зло прорычал:

– В такую ночь вы призвали меня, человечки! – прищурил красные глаза и по очереди оглядел нас. Когда его жуткий взгляд дошел до меня, моя бедная душа бегом умчалась в пятки, до того страшно стало. Я бы, наверное, даже креститься начала, если бы знала, как правильно.

А Ярослава, смелая девочка, с вызовом поинтересовалась:

– Простите, а вы кто?

К сожалению, в этот момент девушка в костюме то ли Бэтмена, то ли черной кошки захихикала и радостно закричала:

– Кто стриптизера вызывал?

От ее вопроса наш гость озверело зарычал, и дернул Ярославу за руку, так что вино из ее бокала облило и его самого, и девушку, и даже меня слегка забрызгало. Я начала отряхиваться и на автомате, выработанном пятью годами работы со студентами, рывкнула:

– Ну-ка тихо!

Демон неспешно, как в замедленной съемке, повернул голову и уставился на меня. Поняв, что сейчас меня будут убивать, я вежливо добавила:

– Простите, не могли бы вы вести себя потише.

– Простить? – он понизил голос, но от этого его слова стали звучать еще страшнее. – Да вы знаете, кто я?

Он повернулся к Ярославе, а она спокойно перешагнула через пентаграмму, подошла к нему ближе и с решительностью заявила:

– Нет, не знаем. Мы провели ритуал, а значит, ты тот, кто исполнит наши желания!

– «Вот ведь смелая самоубийца!» – восхитилась я. Лично у меня поджилки тряслись от страха, а она так спокойненько с ним разговаривает...

– Желания? – демон фыркнул, и внезапно успокоился. – Забавно.

Он снова задумчиво оглядел нас, подолгу останавливая взгляд на каждой, и повернулся к Ярославе:

– Что же, да, вы загадали желания. – глаза у него уже не сверкали так страшно, но в них появился нехороший ехидный блеск. – Но вы неопытные, глупые смертные. Бестолковые человечки. Ваша пентаграмма нарисована неровно, линии прерываются, а значит, не смогут удержать меня и заставить подчиниться. Печально для вас, смертные, и шанс для меня разобраться с вами быстро.

Глаза демона засияли ярко-алым, и он хлопнул в ладоши. Свечи на пентаграмме пыхнули, с треском погасли, и мы очутились в темноте, подсвеченной только багровым светом луны из окна, да жутким алым сиянием глаз демона.

– Пусть будут исполнены ваши желания. Но исполните вы их сами, смертные. Да будет так! – заревел демон и вокруг меня закружили тысячи алых искр, все ускоряясь и ускоряясь, затягивая меня в какой-то безумный водоворот. Раздался громкий хлопок – и я отключилась.

А в следующий миг уже стояла на пыльной дороге и с ужасом смотрела, как прямо на меня бешеным галопом несётся огромная лошадь.

Глава 4. Где героиня познает мудрость того, что любое попадалово – всегда палка о двух концах

Вынырнув из воспоминаний, я притормозила и вытерла пот со лба – местное солнце стояло почти в зените, и хоть и отличалось по цвету, но пекло вполне по земному, так что воздух уже тонко звенел от зноя. А на мне теплый костюм с подкладкой – я-то сюда попала из октябрьского Питера, где температура воздуха стремилась к нулю.

Решив отдохнуть, покрутила головой в поисках, где можно присесть, и обнаружила два больших плоских камня метрах в десяти от обочины, аккурат под раскидистым деревом, похожим на земной клен.

Расположившись на камне, достала из рюкзака пластиковую бутылку с водой и сделала пару глотков. Больше не стала, решив экономить жидкость, так как неизвестно, когда я смогу пополнить её запас.

Начала снимать толстовку, а когда выпуталась головой из ворота, то от неожиданности заорала дурным голосом – на соседнем камне, нога на ногу, расслабленно сидел давешний краснокожий и красноглазый знакомец демон.

От моего вопля он скривился и торопливо зажал уши:

– Что ты вечно орешь?

Пока я приходила в себя, демон подался вперед и впился взглядом в мое лицо.

– Что?! – я нервно дернулась и попыталась отползти на дальний край камня. – Что еще? Это ведь ты меня сюда забросил. Может, уже домой вернешь, а? Пошутил, и хватит.

– Я пошутил? – зашипел демон, краснее еще больше. – Это вы пошутили, бестолковые, тупые идиотки, ведьмы-недоучки. А я теперь расхлебывай эту кашу!

– Но-но, повежливей. – попросила я. – Ты пришел, чтобы просто пообзывать меня? Так я и без тебя знаю, что дура, раз во всей этой ерунде принимала участие. Но я уже все осознала, раскаялась и обещаю больше так не делать. Можешь возвращать меня обратно.

Демон устало вздохнул и потер лицо ладонями, совсем как обычный, смертельно утомленный человек, и негромко заговорил, будто сам с собой:

– Тринадцать дурочек в единственную за тысячу лет ночь Самайна, совпавшую с лунным затмением и полнолунием, притащились к месту силы и провели ритуал призыва высшего демона. Облезлые хвосты! Еще и желания загадали. И за что мне все это?

Демон о чем-то надолго задумался и как будто забыл обо мне. Решив напомнить о своем присутствии, я кашлянула и поинтересовалась:

– Ну что, ты вернешь меня обратно?

– Верну, – красные глаза уставились на меня, опять нагоняя жути. – но только когда ты свои загаданные желания исполнишь. Ты хоть помнишь, что на бумажке писала? Не в голове своей пустой придумала, и не языком болтливым произнесла, а на бумаге записала и сожгла в пламени магической свечи?

– Конечно. – обрадовалась я. – Все до последней буковки помню – у меня профессиональная память. Как только окажусь дома, сразу начну воплощать все загаданное в жизнь. Клянусь!

Демон нахмурился:

– Я же сказал – верну тебя домой, когда ты свои желания исполнишь. Здесь, а не у себя дома. И я не буду тебе помогать.

– Как так? – я оторопела. – Это же ты меня сюда закинул, ты и должен меня вернуть. Ну или помочь вернуться...

– Да потому что я крикнул это во время ритуала и вплел свои слова в вашу магическую вязь. А потом меня облили вином, в котором был пепел желания и включили меня самого в ваш дурацкий ритуал. И теперь мы все в плену у этой дряни, потому что вы все сделали неправильно. И пока вы, тринадцать безмозглых куриц, не исполните свои желания, я с вами накрепко связан. – проорал демон мне в лицо.

– Так что, все девчонки с вечеринки тоже здесь? – я начала озираться по сторонам.

Демон поморщился:

– Вы все в разных мирах, и я уже со всеми повидался и разъяснил им ситуацию. Ты последняя в моем списке, крикуха.

– А если не исполню своё желание? – уточнила я осторожно.

Демон небрежно пожал плечами и равнодушно бросил:

– Домой никогда не вернешься. – и после продолжительного раздумья добавил. – А может, вообще помрешь – я еще и сам толком не разобрался, что вы там наколдовали. В любом случае ничего хорошего тебя не ждет.

Я уставилась в одну точку, пытаюсь осознать масштаб свалившейся на меня катастрофы. А демон со злорадством любовался растекающейся по моему лицу паникой.

– Что загадала-то, горластая? – наконец подал он голос.

Я с трудом сглотнула застрявший в горле комок и пробормотала:

– Я попала!

Где, скажите на милость, я найду в этом мире Московский авиационный институт, в котором пожелала работать? А ректора, молодого и красивого, чтобы замуж за него выйти? Это ведь мифический вид мужчин. Самому молодому ректору, которого я встречала, было прилично за пятьдесят. И если это еще можно назвать относительной молодостью по сравнению со столетними аксакалами, то красота там и рядом не стояла – мужчина был откровенно пугат, кривоног и плешив. Плюс три подбородка, плавно колыхавшихся при каждом шаге.

Что-то мне сомнительно, что такие персонажи будут соответствовать критериям моего желания. И не думаю, что в других мирах ситуация с ректорами кардинально отличается от земной. И слава всему на свете, что хоть не стала дописывать в желание про большую и страстную любовь. Тогда бы у меня точно случился полный и окончательный хеллоуинский попадос...

– Ты это, приходи в себя, крикуха. – проворчал демон. – Давай говори, что загадала. Желательно дословно.

– «Хочу участвовать в программе обмена между вузами, и получить должность преподавателя в МАИ, и выйти замуж за молодого и красивого ректора». – проговорила я скороговоркой.

Демон прищурил глаза и уточнил:

– Все именно так загадала, ничего не попутала?

– Слово в слово. – подтвердила я.

Краснокожий резко повеселел и шикнул на меня:

– И чего тогда сидишь? Встала и пошла выполнять желание.

– Да куда идти-то? – растерялась я. – Тут, кроме пыльной дороги, ничего нет.

– Куда шла, туда и иди. – осчастливил меня винторогий красавец и замолк.

Мы посидели в молчании – я думала о своих проблемах, а демон, как будто любовался окружающим пейзажем. Во всяком случае, вид у него был вполне расслабленный и благодушный, как у всем довольного человека. Вернее, демона...

– А ты за собой никаких странностей не замечаешь? – внезапно заинтересовался мой собеседник. – Ну там, новые части тела выросли, или необычные желания появились...

Я подозрительно на него прищурилась:

– Это ты о чем сейчас? И нет, ничего такого у меня нет, я в полном порядке.

– Кем ты на вечеринке была? – и видя непонимание на моем лице, рявкнул: – Костюм какой у тебя был, тупица?

– Да вот этот и был. – я растерянно показала на свои штаны и толстовку, не понимая, с чего демона волнует этот вопрос.

– И все? Больше ничего на тебе не было? – он продолжал упорствовать.

– Ну маска еще была. – вспомнила я. Хотя маску я сразу сдвинула на затылок, чтобы она мне не мешала, но чисто технически я была в маске, о чем и сообщила настырному демону. – Маска дракона на мне была.

– Драко-она. – протянул демон и присвистнул. Потом насмешливо меня оглядел и заявил совсем уж непонятно:

– Так тебе и надо, горластая, а то вздумала на высшего демона орать.

Расхохотался и исчез, оставив меня гадать, что же его так развеселило.

Я размышляла над полученной от демона информацией и пыталась сообразить, что мне делать дальше, поэтому пропустила момент, когда на дороге появились трое неопрятных мужиков в драной одежде, и с испитыми физиономиями.

Заметив меня, мирно отдыхающую в тенечке, они воровато огляделись, пошептались и двинулись в мою сторону.

Когда я их, наконец заметила, двое уже стояли по бокам от меня, отрезая пути к отступлению, а третий присел передо мной на корточки. Дохнул ядреным перегаром, довольно осклабился и протянул:

– И кто это тут у нас такой хорошенький?

Глава 5. Конечно, не все так печально, как может показаться на первый взгляд. Но излишний оптимизм тоже излишен

Ну вот и началось мое знакомство со здешней двуногой флорой и фауной! И оно мне активно не нравится – нечесанные красавцы явно не доброго дня хотят мне пожелать. На всякий случай я надежно завязала толстовку рукавами вокруг талии, рюкзак положила на колени и крепко в него вцепилась, настороженно ожидая, что будет дальше.

Мужичонка, видимо бывший в этой троице за главного, все также сидел на корточках и обшаривал меня липким взглядом закивших глаз, время от времени довольно цокая языком.

– Это ваще кто, я чёто не пойму, Граг? – заплетающимся языком проговорил тот, что стоял справа от меня. Он слегка покачивался и время от времени протяжно икал.

Тот, кого называли Грагом, снова довольно цокнул и ответил:

– Не видишь, леди перед тобой, Буст.

Буст сочно икнул и обиженно протянул:

– Чё ты брешешь – у ледей волосы длинные, а у етой на башке короче, чем у мужиков.

Тут я вспомнила, как гад на огромной лошади назвал меня наемницей, и пожалела, что стерла с лица камуфляжную раскраску – сидела бы сейчас вся такая брутально-военная, глядишь и прошли бы эти ханыги мимо.

Было страшновато – я одна, их трое, и в головах у них явно не светлые помыслы, а коктейль из застарелого алкоголя и агрессии. А рыцаря, спешащего мне на помощь, на горизонте пока не видно. Я глубоко задышала, стараясь успокоиться и унять начавшийся нервный озноб. И понимая, что сидеть тихой мышкой – не самое разумное дело, как могла сурово посмотрела в глаза сидевшему передо мной Грагу:

– Твой друг прав, я не леди. Я стригу волосы коротко, чтобы они не пачкались в крови тех, кого я убиваю. – очень надеюсь, что голос у меня хотя бы не дрожал, когда произносила эту только что придуманную дурацкую фразу.

К сожалению, Грег ничуть не впечатлился. Наоборот, еще шире растянул рот в оскале, демонстрируя почерневшие пеньки зубов:

– У-у-у, какие мы грозные. И чем же ты будешь нас убивать? Парни, – обратился он к своим товарищам, – вы видите у леди оружие?

– Да какая она ледя. – снова завозмущался икающий Буст. – У ледей волосы и платья. И манеры. А это точно какая-то нечисть. Сидит тут, зубы нам заговаривает. Надо ее хватать и сдать в городе на посту.

– Нечисть, говоришь? – Граг задумчиво наклонил голову на одно плечо, рассматривая меня.

– Мож лучше на ней заработать? – неожиданно вмешался третий, до этого молча ковылявший в носу. – В городе продадим черным купцам на базаре – они хорошо заплатят. Тока сначала проверим, что у ней в сумке. – и грязная лапа потянулась выхватить у меня рюкзак.

Ну нет, рюкзачок – первое, что у меня есть ценного, сразу после моей жизни, поэтому я приготовилась биться за него насмерть.

– Ух ты, что это?! – воскликнула я, ткнув пальцем за спину Грага, и когда тот оглянулся, с силой его толкнула. Вскочила с камня и стрелой помчалась прочь.

Выскочив на дорогу, я понеслась по ней, слыша за спиной топот и громкую ругань, и каждую секунду ожидая, что меня вот-вот схватят. И хотя рюкзак в руках не способствовал быстрому набору скорости, я продолжала изо всех сил бежать, а преследователи, хоть и не отставали, но и догнать пока не могли.

Я уже обрадовалась, что еще немного и удастся от них оторваться, так как девушка я довольно спортивная, а мужики пьяны, и перевес в выносливости на моей стороне, как под ноги мне кинулось что-то мелкое и шустрое. И споткнувшись об это, я на полной скорости полетела на землю, выпустив из рук рюкзак и чувствительно пропахав всем телом по дорожным кочкам.

Пока я лежала оглушенная падением и пыталась прийти в себя, подоспели мои преследователи, и один с разбегу ударил меня ногой.

Удар пришелся по ребрам, и мне показалось, что внутри у меня что-то хрустнуло. От испуга и боли я заорала, а мужики, пьяно ругаясь начали пинать меня, не жалея своих грязных пяток. Еще откуда-то взялась мелкая собачонка, которая принялась носиться вокруг, рыча и звонко твякая, и добавляя сюрра в эту ситуацию.

Я лежала ничком, руками прикрывая голову, и думала, что мое попаданство вот-вот закончится в связи с кончиной под ногами этих уродов, как вдруг удары прекратились.

Послышался топот, испуганные крики, тонкое пение стали в воздухе и чей-то сдавленный хрип. А затем наступила оглушительная тишина. Даже визгливая собачонка, наконец-то, заткнулась.

По моей спине, осторожно прощупывая, прошлись чьи-то руки. Затем меня аккуратно перевернули, и знакомые темно-карие глаза в густых ресницах внимательно вгляделись в мое лицо.

Бездушный гад и грубиян быстро и очень умело прошелся по моим рукам и ногам, проверяя на целостность, затем горячими ладонями осторожно надавил на ребра под футболкой и хрипло попросил:

– Попробуй глубоко вдохнуть.

Я только и успела послушно набрать воздуха в легкие и подумать, почему так получается, что при каждой нашей с ним встрече я непременно вся в пыли и похожа на чучело, как в ушах противно зазвенело, перед глазами начало расплываться, и темнота приветливо распахнула мне объятия.

Глава 6. О том, что мужчинам трудно себя понять, когда речь заходит о женщинах

Родерик Райан Сторвилл, дракон.

К сегодняшнему утру я был окончательно вымотан и дико зол. Мало того, что мне пришлось на несколько дней заблокировать своего дракона, еще почти все это время я провел верхом на лошади.

К сожалению, поступить по-другому не было возможности – тот, кого я искал, мог учуять драконью магию и успеть скрыться задолго до моего появления. Да и искать его в драконьей ипостаси было не очень удобно – идя по следу несчастного парня, требовалось быть как можно ближе к земле.

В итоге поймать его я не успел. Убегая, он окончательно обезумел и, не отдавая отчета в своих действиях, сам выскочил на один из наших постов. Тут же был обездвижен и отправлен на восстановление к лекарям службы безопасности короля.

Вернее, была надежда, что его удастся привести в норму, но гарантий никто не мог дать. Так же, как это было с остальными пострадавшими, из которых не все смогли оправиться после оказанного на них страшного воздействия, от которого они теряли вторую ипостась и впадали в безумное звериное бешенство.

Хуже всего было то, что жертвами неизвестной магии становились наиболее одаренные отпрыски драконьих родов нашего королевства. И все пострадавшие были адептами магических учебных заведений.

Поначалу эта напасть случалась только на окраинах королевства, в провинциальных академиях, где пострадало несколько не очень родовитых, но весьма перспективных адептов. И вот добралась до столицы. Да еще как добралась.

Первая жертва, и сразу в академии, где под началом ректора и, по совместительству, моего кузена Стенфила Грраниса обучались отпрыски самых именитых семей, включая королевскую.

Когда четыре дня назад по отчаянной просьбе кузена я прилетел в академию, Стен был мертвенно бледен и то и дело промокал текущий по вискам пот:

– Два часа назад Эл впал в безумие и сбежал из академии.

Дальше он мог не объяснять: Эллиот Дарнерийский, блестящий молодой дракон и племянник королевы стал первой в столице жертвой губительной магии.

– Я сообщил его величеству о происшествии. – продолжал Стен уныло. – Король в ярости, королева в слезах. Я прошу тебя – найди парня, Рик.

Следом на связь со мной вышел его величество и попросил о том же самом. Вернее, приказал, потому что отказать королю в его просьбе не может никто, даже я. Особенно я.

Так что я оседлал своего Ставра, обвесился амулетами, блокирующими драконью сущность, и выехал на поиски, ощущая себя охотничьей собакой, идущей по следу.

К сегодняшнему утру от усталости у меня ломило все тело, глаза закрывались сами по себе, а из желаний было только одно – прибить ту нечисть, из-за которой я оказался в этой ситуации.

Поэтому, когда на пустынной пыльной дороге под копыта моей лошади неожиданно кинулось странное создание, заставив меня резко натянуть поводья и поднять коня на дыбы, уровень моей ярости достиг предела.

Я кое-как успокоил Ставра и с твердым намерением пришибить виновника происшествия, направился к этому недоразумению, ловко удравшему от чуть не раздавивших его

копыт. И теперь сидевшему в траве, с ошалелым видом хлопая огромными глазищами на чумазом лице.

– Какого птухла ты кидаешься под копыта моей лошади? – прорычал я, разглядывая сидящую на земле фигурку в странном пятнистом одеянии.

А создание развело руками, и нежным голосом насмешливо ответило:

– Так получилось.

Первородные драконы, так это женщина! Как приклеенный, я рассматривал покрытое грязью лицо, длинные ноги в пятнистых мужских штанах и тонкие пальчики, которыми она пыталась пригладить свои странно короткие золотистые волосы.

Она в ответ тарасилась на меня, ничуть не смущаясь и не отводя взгляд. И это тоже было странно – женщины никогда не смотрели на меня так открыто. Всегда или боялись и кидали взгляды исподтишка, или кокетничали и заигрывали, пытаясь привлечь мое внимание. Но никогда не смотрели на меня, будто я им.. просто понравился. Сам по себе, а не потому, что у меня состояние и происхождение...

Разозлившись еще больше за свои дурацкие мысли, я наклонился и, подхватив ее за ворот странной куртки, подтянул вверх, так что перепачканное недовольное лицо оказалось на уровне моего. А она с вызовом прохрипела: – «Отпусти немедленно!» – и ловко меня пнула.

– Почему волос нет? – спросил то единственное, что меня в данный момент интересовало. – Ты наемница?

Она снова дернулась, и я разжал пальцы, выпуская ее из захвата.

Недоразумение прикрыло засверкавшие яростью глаза и, похоже, принялось считать про себя в попытке успокоиться.

А я повернулся и пошел к лошади, понимая, что если не уберусь отсюда прямо сейчас, то...

Додумать не успел, потому что в этот момент пришло сообщение, что Эла схватили на нашем посту, и мне необходимо срочно туда прибыть. Разозлившись на парня, решившего найтись именно в этот момент, я в очередной раз ругнулся и вскочил на лошадь.

А она скомандовала:

– Стой! – и надменно поинтересовалась – Где здесь ближайший город?

Скомандовала. Мне. Я остановился, поражаясь самому себе:

– Там. – ткнул рукой в направлении, откуда приехал и двинулся в сторону от нее.

На дороге я подобрал и вернул ей странную сумку, которую она выронила, пока пугала мою лошадь. И решил, что доеду до поста, до которого рукой подать, оценю состояние Эла, выйду на связь с королем, и сразу поеду обратно. И заберу ее с собой – уйти далеко она не успеет, если вообще решится в одиночку куда-то идти.

Вот только не учел, что это недоразумение оказалось очень притким. И когда я вернулся на место, где вернул ей сумку, ее уже след простыл. Не было ее и на следующем повороте, и дальше дорога, насколько хватало глаз, была пустынна. Понукая коня, я помчался вперед и вскоре вдалеке услышал залиvistый собачий лай.

Картина, которая открылась моим глазам, когда я вывернул из-за поворота, заставила меня на ходу выхватить меч и зарычать: она лежала лицом в пыли, прикрывая руками голову, а три мужика били ее ногами. Маленькая собачонка, чей лай я услышал издалека, носилась вокруг и пыталась укунить пинающих женщину тварей.

Мне потребовалось меньше минуты, чтобы отправить уродов к праотцам просить прощения за свое появление на свет.

Спешил, и призывая на помощь всех своих предков-драконов, присел рядом с ней. Ощупал спину, и убедившись, что повреждений нет, осторожно перевернул. С еще более грязного, чем раньше лица на меня в упор смотрели огромные, странного цвета глаза – серо-зеленые, как трава под каплями дождя в хмурый день.

Пока я проверял, нет ли переломов, она хихикнула и пробормотала: – Почему при каждой нашей встрече я всегда в грязи, и похожа на чучело? – после чего закатила глаза и потеряла сознание.

Поняв, что серьезных повреждений нет, я поднял ее на руки, и осторожно устроив в седло перед собой, направил лошадь к ближайшей деревне, в надежде найти там хоть какого-нибудь лекаря. И всю дорогу спрашивал себя, какого птухла я все это делаю...

Глава 7. Лиза встречается с тем, чего никак не ожидала встретить.

Возвращение в сознание было приятным – мне казалось, что я комфортно расположилась в уютном, мягко качающемся кресле. Было тепло, вкусно пахло дорогой кожей и ненавязчивым парфюмом с оттенком белого сандала. Спинай я опиралась на крепкую, но не жесткую спинку, и что-то надежно поддерживало меня с боков.

Я даже побоялась сразу открывать глаза, потому что первая мысль была, что все-таки я умерла, и сейчас меня транспортируют в иной мир. И, наверняка в рай, раз мне так хорошо...

– Проснулась? – прозвучало негромко над головой. От неожиданности я дернулась, и меня тут же стиснула крепкая рука.

– Сиди спокойно и не делай резких движений. – потребовал тот же знакомый голос, и я замерла, пытаюсь сообразить, что происходит. А голос недовольно добавил. – Я не уверен, что у тебя нет сломанных ребер. К вечеру доедем до небольшого города и там найдем целителя. Тот деревенский лекарь, что осматривал тебя, пока ты была без сознания, показался мне неучем.

Да хоть сто ребер сломано – главное, что я жива и почти ничего не болит! На радостях я распахнула глаза и завертела головой осматриваясь.

О нет! Увиденное мне не очень понравилось, потому что я сидела на здоровенной лошади, с которой уже успела познакомиться чересчур близко. Мало того, тот самый сногшибательный, но неприятный тип, который только и видит меня в пыли, усадил мое бессознательное тельце в седло перед собой. Спинай я почти лежала на его твердокаменной груди, одной рукой он держал поводья, а вторую положил мне на живот и крепко прижимал к себе. Так что попой я очень отчетливо чувствовала...

Ой-ёй, надеюсь, это не то, что я подумала! А, например, пряжка от ремня или деталька перевязи меча, который болтался у него на боку.

Смутившись донельзя, я заерзала, пытаюсь отодвинуться. А тип, ругнувшись, дернул меня назад, отчего я еще надежнее в него вдавилась:

– Ты будешь сидеть спокойно, наемница?

Я затихла, по-прежнему явственно ощущая, как что-то твердое упирается мне в копчик. Ладно, не маленькая девочка – сделаю вид, будто это не он так сильно мне обрадовался, а ... пряжка. Да, точно, пряжка от ремня сползла вниз и настойчиво в меня уткнулась...

Почему-то смутившись, я сконфужено затихла, а потом подумала: -"Какого черта!" – и продолжила оглядываться по сторонам – должна же я понять, куда меня забросила зловредная демоническая сила?

Вокруг по-прежнему было пустынно в смысле наличия людей или жилья. По сторонам дороги зеленели луга, с вкраплениями небольших прямоугольников вспаханной и засеянной какими-то аграрными культурами земли. Так как я в этом совсем не разбираюсь, то и понять, чем отличается поле справа, от поля слева была не в состоянии. Прямо по курсу движения лошади все так же вилась пустынная пыльная дорога, убегая куда-то за горизонт. Обычный, ничем не примечательный сельский пейзаж.

И если бы не красноватое солнце на небе, и недавняя беседа с винторогим демоном, я бы подумала, что по-прежнему нахожусь где-то на родной Земле.

Солнце уже давно перевалило зенит и сейчас уверенно двигалось к закату, подсказывая, что без памяти я пробыла несколько часов.

Чувствовала я себя вполне сносно, только ощутимо ныли бока. Но переломов, судя по всему, у меня нет, так как дышала я без боли, и поворачивалась легко. Единственное – очень хотелось пить.

И только я с тоской подумала о своем рюкзаке и бутылке воды в нем, как перед моим лицом появилась рука с оплетённой кожаными полосками фляжкой:

– Попей, иначе не дотянешь до вечера.

Чуть поколебавшись, я взяла ее и осторожно сделала пару глотков. На удивление вода была прохладной и приятной на вкус. И уже не колеблясь, принялась жадно пить.

– Есть хочешь? – последовал вопрос, когда я вернула фляжку. Вместо меня радостно бурчанием ответил мой живот. Мужска рука тут же натянула поводья и повернула лошадь в сторону веселенькой рощи, начинающейся метрах в ста от дороги.

Мужчина остановил коня. Ловко спрыгнул на землю, и взяв его под уздцы, повел за собой между деревьев. Остановился на полянке, по краю которой звонко журчал ручей, накинул повод на низко торчащую ветку и принялся бесстрастно изучать, как я сижу, судорожно вцепившись в седло и боясь пошевелиться.

– Не слишком ты похожа наемницу. – вынес вердикт, и не дожидаясь ответа, обнял меня за талию. – Расслабь руки и перекинь ногу на мою сторону.

Потянул к себе, и когда я все-таки решилась отпустить спасительное седло, прижал и, не выпуская из рук, аккуратно поставил на землю. У меня даже ничего не кольнуло в отбитых боках, так ловко это было проделано.

– Как ты себя чувствуешь? – он по-прежнему держал меня, и я близко-близко видела темные карие глаза, с золотистыми искорками вокруг зрачков. Я запрокинула голову, и странным образом мои ладони оказались у него на груди, а мужские руки крепче обняли мою талию.

– Н-нормально. – пробормотала я, завороченно глядя в его лицо и не очень хорошо понимая, о чем он спрашивает.

– Гав! Гав-гав! – раздалось звонкое тьяканье, лошадь всхрапнула, шумно переступила копытами, и я вздрогнула, приходя в себя.

Неприятный тип разжал руки, и я шагнула назад, вырываясь из колдовского притяжения его глаз.

– Чего она хочет? – он рассматривал что-то у себя под ногами, а я перевела взгляд на его пояс: низко на талии у него висела широкая плоская цепь, с которой свешивалось несколько металлических дисков, исчерченных выпуклыми знаками, а по центру крепился небольшой чехол, похоже, с каким-то холодным оружием.

Упс! Кажется, я начала краснеть, осознав, что в копчик мне упиралось вовсе не то, что вообразила моя шаловливая фантазия. А надменный гад проследил за моим взглядом, и, похоже, все понял. Во всяком случае, одна бровь у него насмешливо приподнялась, а в глазах вспыхнула откровенная ирония.

Да чтоб тебя! Я принялась мысленно ругаться, а он решил меня добить:

– Может, ты дойдешь до ручья и умоешься? А то с каждой нашей встречей ты выглядишь все более... замурзанной. – и пока я сердито сопела и придумывала, что бы такое ему ответить, добавил. – Заодно напоишь свою собаку.

Про какую собаку он говорит? Я перевела взгляд себе под ноги и ошарашено ойкнула – виляя хвостом и радостно улыбаясь лохматой мордой, на меня смотрела Тучка – мелкая и донельзя вредная собачонка моей соседки по лестничной площадке, строгой дамы по имени Генриетта Теодоровна.

– Тучка, это ты? – я присела и принялась оторопело разглядывать собачонку, чувствуя, что мой ум окончательно заходит за разум. Может это просто астральный двойник соседской собаки? Ну откуда она может взяться в этом мире?

Помня, что с ее земной сестрой мы не очень ладили, я осторожно протянула собаке ладонь. Она тут же припала на передние лапы и предупредительно зарычала. А я быстренько отдернула руку – это точно она, собака Генриетты Теодоровны. Та Тучка так же озверела, а потом попыталась откусить мне пальцы, когда однажды мне пришла идея подружиться с этим мелким монстром.

– Почему твоя собака рычит на тебя? – раздалось над головой.

– Да это не моя собака! – совершенно честно ответила я.

– Вот как? Тогда с какой стати она кидалась защищать тебя? Может животное не признало свою хозяйку в той замарашке, которую сейчас видит перед собой? – он неприязненно приподнял бровь.

Ну надо же, какой эстет – чумазы женщины ему не нравятся! Очень захотелось его прибить чем-нибудь тяжелым. Даже несмотря на то, что недавно он спас мне жизнь – все равно, нельзя говорить девушкам, что они неидеальны!

– Надеюсь, в ближайшем населенном пункте мы с тобой разойдемся в разные стороны, и уже через пять минут забудем друг о друге. И мой вид больше не будет осквернять твой светлый взор. – выпалила я, злобно глядя в высокомерное лицо.

Я пошла к ручью, и удивляясь, с чего на меня напала такая детская мстительность, тщательно вымыла руки, оставив лицо грязным – раз так, буду и дальше нервировать его своим пыльным видом!

Позже, оглядываясь на этот момент, я упорно пыталась понять, что заставило меня так поступить? Может, я получила сигнал от вселенной, или сработала женская интуиция, не знаю... Но позже я не раз хвалила себя за то, что так поступила...

Когда я вернулась, неприятный тип окинул мою чумазую физиономию нечитаемым взглядом, и протянул небольшой кожаный мешок:

– Поешь, и поедем дальше.

Не заставляя предлагать дважды, я достала из котомки завернутые в чистую ткань ломти вяленого мяса, пару кусков серого хлеба и сыр. И удобно расположившись на мягкой травке, принялась жевать.

Собачонка подсела ко мне и уставилась на еду умильным взглядом. Пришлось с поделиться с ней мясом, которое она с удовольствием проглотила и кажется, даже слегка подобрела ко мне.

Вспомнив о правилах вежливости, я спросила у стоявшей около лошади высокомерной спины:

– Эй, ты будешь есть?

– Я не голоден.

Переглянувшись с собачкой, мы дружно пожали плечами, и по-честному разделив между собой остатки сыра, с аппетитом доели.

Насытившись, я окончательно размягчилась душой, посему решила и дальше быть дружелюбной.

– Как тебя зовут? – ну должны же мы с ним хотя бы познакомиться.

Ответом было молчание и повернувшийся ко мне белесый затылок. Ну и ладно, не очень-то и хотелось.

Я попыталась от него отвернуться, но глаза против воли, упорно возвращались – очень уж хотелось его поразглядывать. В конце концов, когда еще мне такая роскошная мужская особь на глаза попадется?

Плюнув на приличия, я принялась откровенно пялиться на его спину, закрытую кожаными доспехами, и затылок с длинноватыми волосами странного, светло-пепельного цвета. Я как раз размышляла, откуда берутся такие сногсшибательные мужики, когда он повернулся и скомандовал:

– Если уже насмотрелась, иди сюда – подсажу на лошадь.

Почти пойманная на горячем, я возмущенно фыркнула:

– С чего ты взял, что я на тебя смотрела? По-моему, ты слишком высокого о себе мнения, человек без имени.

В ответ получила холодный взгляд и властный жест, велящий поторапливаться.

Я с опаской приблизилась к всхрапывающей лошади и предупредила:

– Я сяду позади тебя.

Воспоминания о руке, по-хозяйски лежащей на моем животе, и непристойные фантазии, когда твердое нечто упиралось в мой копчик, решительно намекали, что будет спокойнее сесть за его спиной.

Не отвечая, он взлетел в седло, затем наклонился, и обняв меня за талию, одним мягким движением забросил мою тушку в седло перед собой. А затем преспокойно тронул поводья:

– Скоро пойдет дождь, надо успеть доехать до города.

Ну надо, так надо, в общем-то я не возражаю. Тем более что мне и самой в город надо. Поерзала в седле, стараясь сесть как можно дальше от него. Неприятный тип только хмыкнул, но мудро промолчал. Лошадь мерно потрусила вперед, а у меня от неудобной позы сразу же со страшной силой заняли ребра – когда я сидела, облокотившись на его грудь, было намного комфортнее. Минут через пятнадцать тряски, отдающей все нарастающей болью в боках, я была готова сдаться, и только врожденное ослиное упрямство заставляло продолжать сидеть прямо.

По дороге неприятный тип молчал, а мне и без разговоров было над чем подумать – например, оценить глубину моего попаданства и выстроить хоть какие-то планы своих дальнейших действий. Только вот заниматься этим продуктивно не получалось – бока ныли, мешая думать, а еще, после еды ужасно захотелось спать.

Я начала клевать носом, и когда широкая ладонь настойчиво потянула меня к каменной груди, сделала вид, что так и должно быть. Чуть повозившись, удобно облокотилась на него и услышала негромкое:

– Родерик...

Я довольно улыбнулась, и под размеренную лошадиную поступь начала уплывать в сладкий сон.

Глава 8. Где героиня сталкивается с тем, что глупые решения могут оказаться единственно верными

Я приоткрыла глаза и сонно огляделась. Похоже на комнату в гостинице или, скорее на постоялом дворе, если судить по средневековому интерьеру.

Деревянная кровать с высокими столбиками по углам и полотняным балдахином сверху. Возле двери на столике с зеркалом стоит латунный таз и кувшин. На стенах недорогие гобелены и какие-то картины с пейзажами. Стрельчатое окно без штор, через которое бьют солнечные лучи, заливая комнату теплым светом.

Странно, но я совсем не помнила, как здесь очутилась. В голове мелькали смутные картинки, как уже по темноте меня снимали с лошади и куда-то несли. Потом были мужские голоса и все, полный провал в сознании.

Рядом со мной что-то пошевелилось и знакомый голос спросил:

– Проснулась?

Не веря своим ушам, я повернула голову и наткнулась на сонно глядящие на меня карие глаза.

Я ойкнула и попыталась сесть. И снова ойкнула – под одеялом я была абсолютно голой. Мысли задержались, как припадочные – кто и когда меня раздел? И почему я вообще ничего не почувствовала – ну не могла же я так крепко спать!

Я занырнула поглубже под одеяло, так что снаружи остались только глаза, и зашипела:

– Родерик, что ты здесь делаешь?

Вместо ответа он сел и потер ладонями лицо. А я выдохнула – на нем был полный комплект одежды, за исключением доспехов, и лежал он поверх одеяла.

– Что ты забыл в моей постели, я спрашиваю?

По-прежнему не отвечая, он встал и подошел к столику с тазом и кувшином. Налил воды и неспешно умылся. Только после этого повернулся и глядя в мои торчащие из-под края одеяла круглые глаза, ответил:

– На этом постоялом дворе всего одна приличная комната. Не спать же мне на сеновале.

Повернулся и пошел к двери. Взявшись за ручку, повернулся и безразлично произнес:

– Можешь спать спокойно, наемница. Твои чумазые прелести меня не интересуют. – и преспокойно вышел.

– Да чтоб тебя за твой высокомерный язык пчела укусила! – крикнула ему вдогонку, и откинулась на подушку, подумав, что этот тип точно доведет меня до смертоубийства.

Не знаю, сколько я так лежала, варясь в своем праведном возмущении, но в конце концов раздражение схлынуло, и я решила, что пора вернуться к своим баранам. То есть, проблемам.

Снова подскочила, и судорожно зашарила по сторонам в поисках одежды. Выдохнула с облегчением, лишь когда увидела, что мои костюм, футболка и даже нижнее белье аккуратной стопкой лежат на стуле в углу. А рядом – о небо! – мой рюкзачок. От счастья я подпрыгнула, и как была в чем мама родила, кинулась к своим вещам.

Их явно кто-то выстирал и даже как будто выгладил – во всяком случае всё выглядело так, словно только что вышло из хорошей химчистки. Рядом лежало какое-то одеяние, похожее на плотную ночную сорочку.

Я торопливо натянула ее, решив пока не светить своим неместным костюмом и подошла к зеркалу.

Ну что же, вчерашняя грязь никуда не делась, и существо в зеркале на меня было мало похоже – скорее на какую-то тяжело больную панду. Моя стильная стрижка превратилась во всклокоченный кошмар, по шее шли царапины и грязные разводы, а в глазах...

Мама родная, это что!?

Медленно приблизила лицо к зеркалу, с ужасом разглядывая свои, почему-то ставшие вертикальными, зрачки.

Это как вообще?

Я отступила к кровати, села и потрясла головой, в надежде, что сейчас наваждение уйдет и все станет так, как должно быть.

Не знаю, сколько я просидела, пытаюсь успокоиться и взять себя в руки. Когда показалось, что уже могу адекватно воспринимать окружающую действительность, встала и медленно пошла к зеркалу. Стараясь пока не глядеть на свое отражение, приблизила лицо к стеклу. А когда все-таки набралась смелости посмотреть, зрачки у меня были совершенно обычными.

Фу-ух. Похоже, вчера мне все-таки прилетело по голове, и у меня сотрясение мозга. Отсюда и видится черти что, и провалы в памяти. От облегчения я рассмеялась и принялась старательно умываться водой, что нашлась в кувшине на столике. И вскоре из зеркала на меня смотрела... опять не я! Потому что, на висках у меня ярко проступали изящные красно-золотые чешуйки.

– Да что же это такое?! – я уже чуть не плакала от непонимания происходящего.

Потрогала чешуйки руками, в надежде, что это опять галлюцинация. Но подушечки пальцев явственно чувствовали шероховатость в тех местах, где глаза видели выпуклые красно-золотые пластинки.

Я опять попятилась от зеркала и тяжело плюхнулась на кровать – ноги категорически отказывались держать.

Неожиданно в дверь забарабанили, и молодой женский голос прокричал:

– Госпожа, вы проснулись? Могу я войти?

– Нет! – завопила я истерично, и принялась метаться по комнате в поисках чем бы прикрыть чешую на висках. Глаза наткнулись на аккуратно сложенную толстовку, и я поспешно натянула ее, напялив на голову капюшон.

– Заходи. – крикнула с облегчением.

В комнату протиснулась необъятных размеров румяная девушка с толстой светлой косой. Увидев меня в пятнистой толстовке и ночнушке она на миг застыла, но быстро опомнилась и присела в неуклюжем книксене:

– Госпожа, мне велели вас разбудить на завтрак – а вы и сами уже встали. Сейчас я натаскаю вам воды помыться, а опосля еду принесу. Меня Тания зовут, я здесь в подавальщицах.

– Кто тебе велел меня разбудить, Тания? – я улыбнулась девушке как можно дружелюбнее.

– Так господин, который вас раненую привез и велел. – толстушка смотрела на меня во все глаза, даже рот слегка приоткрыла. – Я ваши вещи отдала в магическую стирку, и сорочку вам приготовила – вдруг вы пока не захотите свое надевать.

– А кто меня раздел, Тания? – я решила прояснить смущающий меня момент.

– Так я и раздела. – она приподняла бровки домиком. – Вас лекарь сначала осмотрел, дал мазь, чтобы синяки мазать, а потом я вас раздела и в постель уложила.

Она помялась, а потом смущенно спросила:

– А вы наемница, да, госпожа?

– Почему ты так решила, Тания? – я по-прежнему изо всех сил улыбалась и источала благодушие.

Девушка, видя, что я не сержусь за ее вопрос, приободрилась и зачатила:

– Так господин, который вас привез, к вам так обращался. Хотя вы и без памяти были, но он все равно вам говорил «наемница». И синяки у вас такие на ребрах, будто вы бились с кем-то. Ну и волосы... – девушка замялась, смутившись еще больше. – И одежда странная...

– Ох, Тания, ты такая наблюдательная – смотрю, от тебя ничего не укроется. – похвалила я служанку. Та радостно зарделась, и принялась болтать, а я слушать:

– Ваша правда, госпожа. От меня ничего не утаить – все вижу, и все подмечаю. А господин ваш, он ведь тоже не простой, я быстро догадалась.

– Да ну?! – я сделал вид, что сомневаюсь.

Тания сразу надулась обиженно:

– Вот не верите, а я тотчас поняла, что он тот, про кого у нас шепчутся.

– Да, госпожа, истину вам говорю. – еще быстрее зачастила девица, видя недоверие на моем лице. – Я было подумала, что господин, что вас привез – дракон. Да только драконы на лошадях ведь не ездят – у них крылья, им лошади не нужны. Значит человек, только необычный. А все знают, что недавно неподалеку от нашего города опять выброс чужой магии был, и главный королевский инквизитор самолично выехал на это место расследование проводить.

– Оно и понятно, – вдохновенно продолжала девушка, – что господин инквизитор сам сел на лошадь, да поехал. Потому как нечисть эта иномирная уже совсем обнаглела – лезет к нам, да пакостит беспрестанно. Сколько ее не уничтожают, а все равно лезет и лезет. Вы ведь с нечистью бились и пострадали, да госпожа?

Девушка смотрела на меня с таким благоговейным восторгом, что разбивать ее веру в мой героизм у меня рука не поднялась.

– Ох, Тания, ты такая догадливая! – похвалила ее.

Девица зарделась еще пуще и горделиво выпрямила спину:

– Ну-у, даже спорить с вами не буду, госпожа – что есть, то есть.

И понизив голос до шепота, спросила:

– А как эта нечисть выглядят, госпожа? Правду болтают, что их и не отличишь от обычных людей или драконов?

– Ну а ты сама как думаешь? – как можно небрежнее спросила я, изо всех сил надеясь, что девчонка продолжит говорить.

Мой призыв к сообразительности произвел нужное действие, и еще понизив голос, Тания зашептала:

– Я так думаю, если бы они не были похожи на нас, их бы сразу всех поперебили. А раз они все еще тут, то умеют нами притворяться. А еще...

Она сделала театральную паузу:

– У нас о прошлом месяце господа драконы останавливались. И дядька Гнут мне по секрету рассказал, что подслушал, как господа обсуждали, что нечисть эта под драконов любит подделываться. Только у нечисти чешуя не серая, да черная, как у нормальных драконов, а разноцветная, как костюм у шута в балагане. Вот так их и могут вычислить – по цветной чешуе. – со значением закончила служанка, довольная, что нашлось кому оценить ее ум и сообразительность.

– Ох и умная же ты, Тания! – прошептала я враз онемевшими губами.

Девица вдруг всплеснула руками и воскликнула:

– Чего же я стою, да болтаю! Воды же надо вам натаскать! – и крутанувшись, ринулась из комнаты.

На ватных ногах я доползла до окна и прижалась к прохладному стеклу пылающим лбом:

– Значит, здесь есть драконы. Нормальные – серые, да черные. А еще есть иномирная нечисть, которая притворяется драконами, и у которой чешуя пестрая, как костюм шута. Еще имеется инквизитор – главный по уничтожению нечисти. И кажется, именно он недавно вышел из этой комнаты, проведя ночь на одной постели со мной ...

Пока я стояла у окна, глядя на улицу и размышляя о своей красно-золотой проблеме на висках, Тания развернула бурную деятельность. Притащила большую деревянную лохань и несколько чистых простыней. А затем принялась таскать одно за другим ведра с горячей водой. Когда лохань была готова, девица велела мне:

– Вы скидайте одежду, и лезьте в воду – а я вам буду помогать мыться. Не хуже горничной могу все сделать.

Да, как-же, чтобы ты мою чешую увидела – яркую, как костюм шута, – и тут же побежала к господину инквизитору. Докладывать, что он провел ночь бок о бок с иномирной нечистью. Я ведь даже не знаю, есть чешуйки у меня еще где-то на теле, или висками ограничилось.

– Иди, Тания, я сама помоюсь. А к тебе просьба будет – найди мне женское платье и платок какой-нибудь, чтобы волосы прикрыть. Сама понимаешь, здесь я не на войне, негоже людей пугать моей одеждой и короткими волосами.

Тания понятиливо закивала:

– Ваша правда, госпожа. Сейчас я вам одёжу раздобуду, а потом вы можете на базар сходить. Господин инквизитор сказал, чтобы вы себе чего надо прикупили.

– А сам он где? – как можно равнодушнее спросила я.

– Так уехал он, уже час как. Ой! – она вдруг хлопнула себя по лбу. – Он же вам велел передать кой-чего.

Она опять унеслась, а через минуту стояла передо мной и протягивала небольшой кожаный мешочек, с крепкими завязками.

– Вот, велел кошель передать, и сказать, что он завтра к вечеру возвратится. И чтобы вы к этому времени себе купили, чего вам надо.

Я взяла мешочек и взвесила в руке – тяжеленький. Вот за это отдельное спасибо беспардонному типу. И за то, что уехал так вовремя, не успев разглядеть ни мои чумазные прелести, ни мои чешуйки.

А мне спасибо, что вчера так и не умылась и не показала ему свое лицо. И все, что он видел – это грязные разводы на коже и свалывшиеся волосы. Вот пусть по этим приметам и ищет меня, если решит за иномирной нечистью поохотиться.

Ну а мне нужно бежать, пока меня не вычислили, и не...уничтожили...

Я как раз погрузилась в размышления о своей внешности, спасительной интуиции и о большой проблеме в лице господина инквизитора, когда дверь комнаты приоткрылась, и в образовавшуюся щель пролезла знакомая лохматая морда.

– Ах ты ж наглая собака! – завопила Тания, махая руками. – Кыш, кыш отседова! Ты смотри, и сюда пролезла. Я ее с кухни гнала-гнала, а она!

– Тучка. – обрадовалась я. – Ты как здесь очутилась?

Собачонка, не обращая внимания ни на меня, ни на служанку с ее воплями, важно прошествовала к кровати, запрыгнула на покрывало и легла, свернувшись клубочком.

От такой наглости у Тании отвисла челюсть:

– Ты..ты, а ну пошла отседова! – она взмахнула рукой, явно намереваясь отвесить собаке хорошего леща. Тучка приподняла голову и взглянув девушке в лицо, негромко рыкнула.

Ну как негромко? Если бы я своими глазами не видела, какое мелкое тельце произвело этот звук, то решила бы, что это была как минимум кавказская овчарка. А вернее сказать, небольшой тигр, килограммов так на сто пятьдесят. В общем, звук был... очуметь, какой мощный.

Служанка взвизгнула и начала быстро-быстро пятиться назад, пока не споткнулась о край лохани. Пришлось ее подхватить и не дать свалиться в воду, потому что сама девушка была в полном обалдении.

– Тания! – я хорошенько трянула толстушку. – Это моя собака – не смей ее трогать. Иди и найди мне платье. И принеси собаке что-нибудь поесть.

– А? – девушка перевела на меня ошалелый взгляд. – Так эта... Эт-та ваша собачка, госпожа наемница? Что ж вы сразу не сказали – я бы и не ругалась тогда.

Она посеменила к дверям, на удивление легко неся свое немаленькое тело и все время оглядываясь на спокойно лежащую Тучку.

– Её, эта, повар наш уже покормил на кухне, госпожа. А платишко я вам непременно сыщу, не извольте волноваться! – прокричала она уже из коридора и дверь с шумом захлопнулась.

Я перевела дух, задвинула дверную щеколду и подошла к кровати.

– Что же ты за создание такое, Тучка? – спросила я мирно дремавшую собачонку. Та даже ухом не повела и лежала уютным меховым комочком, будто это и не она минуту назад рычала так, что у меня волосы дыбом встали. Я протянула руку, чтобы погладить, и услышала предупреждающее ворчание. Руку я тут же отдернула – намек поняла, и терять свои пальцы в твоей пасти не собираюсь. Если ты так рычать умеешь, кто знает, не вырастут ли у тебя в нужный момент зубы сантиметров по семь.

Решив подумать над собачьим феноменом какнибудь потом, я скинула с себя толстовку и сорочку, и встала к зеркалу. Изгибаясь то так, то эдак, чтобы разглядеть себя в маленьком квадратике на стене, принялась изучать кожу на предмет наличия чешуи.

С облегчением поняла, что кроме висков, больше красно-золотого безобразия нигде нет, и наконец залезла в горячую воду.

Первым делом намылила волосы и занырнула в воду с головой, чтобы смыть пену. А вынырнув, с перепугу шлепнулась обратно, изрядно хлебнув мыльной воды: на кровати сидел все тот же старый знакомец, винторогий демон, и нежно гладил Тучку. А собачонка, недавно чуть не откусившая мне пальцы, сейчас лежала и откровенно млела под его когтистыми лапами. Тьфу, сластолюбница блохастая.

– Тебе чего опять? – просипела я, сплевывая набравшуюся в рот пену.

Демон, не переставая почесывать собачку, ехидно промурлыкал:

– Вижу, я весьма вовремя...

– Что надо? – повторила сурово. – И вообще, видишь, дама ванну принимает, так что выйди вон. Придешь позже.

Демоняка даже не подумал устыдиться – наоборот, развалился на кровати и прищурившись уставился на нас с лоханью:

– Я думал тебе будет любопытно узнать на каком условии ты можешь вернуться в свой мир.

– Но раз тебе не интересно, то я ухожу... – пригрозил демон, не двигаясь с места.

– Ладно, ладно. – я тоже пошла на попятный. – Раз уж пришел, давай поговорим. Просто мне как-то не очень привычно вести беседы голышом и в воде.

– Да ты мойся, не стесняйся, дорогуша, мы тут все свои... – промурлыкал демон, нахально проходясь глазами по моим торчащим из воды плечам и груди.

Я занырнула поглубже, взбила пену на поверхности и потребовала:

– Рассказывай, не тяни время. Что мне нужно сделать, чтобы вернуться?

– Желания выполнить, я тебе уже говорил, крикуха. Так как ты желание из двух частей загадала, то должны быть исполнены обе. Иначе никогда не вернешься к себе. Если только одну часть исполнишь, то просто здесь застрянешь. А если ничего не сможешь сделать – то ждут тебя смерть и прочие неприятности. – Краснокожий глумливо скривился. – Так что ты уж постарайся, дорогуша. А то из-за вас и я страдаю.

– Ну так помоги мне желания исполнить! – воскликнула я с жаром. – Просто намекни, в какую сторону надо двигаться.

– Я тебе уже все сказал – иди, куда шла. Что же ты такая бестолковая? – демон осуждающе покачал головой. – Подруги твои уже вовсю над своими желаниями работают, одна ты до сих пор в теплой водичке нежишься.

– На них, наверное, не нападали пьяные уроды и ребра им не пересчитывали. У меня особые обстоятельства. – проворчала я снимая мыльную пену, лезущую в ухо. И тут мои пальцы коснулись шероховатостей на висках.

Я с воплем подскочила, совсем забыв о своем полном неглиже. А сообразив, плюхнулась обратно, мощно плеснув водой во все стороны, так что долетело даже до кровати, окатив и демона, и продолжающую нежиться под его когтями собачонку. Они на пару принялись недовольно отряхиваться, а я завопила:

– Чешуя! Демон, не знаю, как тебя зовут, что за ерунда со мной творится? У меня зрачки стали вертикальными, как у кошки. И вот, смотри...

Я повернулась к нему виском, показывая красно-золотой кошмар, из-за которого ко мне в любой момент может прийти полный кабздец в лице местной инквизиции.

Демон заулыбался еще пакостнее:

– А-а, значит тоже начала превращаться. – и замолк, продолжая светить гаденькой улыбкой на мерзо... неприятном лице. То есть, морде.

От этих слов, а главное, от его улыбки, мне совсем заглохло. В этот момент в дверь затарабанили и Тания прокричала:

– Госпожа, мне можно лохань забирать?

– Нет еще, погоди! – заорала я в ответ. – Я позову тебя, не мешай пока.

И шепотом, чтобы за дверью не услышали, взмолилась:

– Миленький, хорошенький демон, объясни, что это все значит? – и ручки на груди сложила с умоляющим видом.

– Ну вот, другое дело. Всегда с высшими так и разговаривай – ласково и просяще. И будет тебе счастье. – ухмыльнулся краснорожий. – А чешуя...

Демон с многозначительным видом замолк. У меня от нетерпения руки зачесались взять мочалку и запустить в него.

Наконец, он отмер, и пожал плечами:

– Тот ритуал, который вы провели... Вы все были в костюмах и масках, и этим показали высшим силам, какую сущность хотите приобрести. И получили... Поэтому, чтобы тебе не было скучно желания выполнять, побудешь пока драконом, крикунья.

– Ик! – я громко булькнула и с головой ушла под воду.

Когда, отплеываясь, я вынырнула на поверхность, демон уже исчез, а собачонка мирно лежала на кровати и делала вид, что спит.

Я быстро домылась, с головой закуталась в простыню и позвала Танию, велев забирать лохань. Пока она уносила воду, натянула принесенное мне платье, оказавшееся длинной прямой туникой поверх тонкой рубахи с рукавами чуть ниже локтей и пришедшееся мне точно по размеру.

Повязала платок на манер арабских бедуинов, чтобы уж точно прикрыть свои расписные виски, и при необходимости иметь возможность закрыть и нижнюю часть лица. Затем втиснула ноги в потертые кожаные ботинки на шнурках, которые Тания принесла вместе с платьем.

Ботинки оказались чуть великоваты, но с носками было терпимо, так что привередничать не стала – надеть свои кроссовки значило выдать себя с головой. А в моих планах было по максимуму слиться с местным населением.

Я быстро упаковала свою одежду в рюкзак и принялась оглядываться по сторонам, во что его можно завернуть, чтобы нездешним видом он не привлекал внимание. В итоге опять обратилась к своей помощнице с просьбой найти мне какую-нибудь сумку. Девушка притащила вместительную полотняную котомку, куда я с удовольствием упаковала свой рюкзак.

Когда Тания пришла вытереть воду с пола, я как раз рассыпала по столу содержимое кошелька и увлеченно рассматривала круглые разноцветные монетки.

– Тания, скажи, этих денег мне хватит, чтобы купить пару платьев? А то я цены на наряды совсем не знаю.

Девушка глянула на стол и ахнула:

– Да что вы, госпожа, тут монет на целый магазин. Одного этого тумена хватит на пять хороших туник, и к ним блузы, ботинки... Да еще на заколки останется. – она ткнула пальцем в самую крупную монету. – А уж тивров у вас вообще не счесть, как раз по монетке на платье.

Мне захотелось расцеловать говорливую девушку в пухлые щеки – за десять секунд она на платьях объяснила мне азы местной денежной системой. Вот уж точно, заговори с женщиной про одежду, и она легко разъяснит тебе, как устроена вселенная.

Мысленно посылая неприятному типу слова благодарности за кошель, я сгребла монетки обратно, отделив пять тивров.

– Тания, возьми, это моя благодарность за твою помощь и за одежду.

Я поцеловала засмущавшуюся девушку в щеку и подтолкнула к двери:

– Иди, я хочу отдохнуть. Пусть меня никто не беспокоит до обеда.

Глава 9. Если убегаешь, но мужественно, то это не побег, а стратегическое отступление.

Выждав, пока стихнут шаги на лестнице, я осторожно высунула нос в коридор и огляделась. Было тихо, только внизу слышен голос с кем-то переругивающейся Тании. Слева от двери виднелась лестница на первый этаж, откуда и шли голоса. А справа коридор упирался в деревянные конструкции, похожие на строительные леса.

Осторожно, стараясь не шуметь, я добралась до них и огляделась. Затем вернулась в комнату, прихватила свою котомку и повернулась к собачонке:

– Тучка, я ухожу отсюда. Если хочешь, пошли со мной.

Собака даже ухом не повела, продолжая мирно дремать. Я бесшумно прикрыла дверь и на цыпочках добежала до деревянных конструкций. Придерживая непривычно длинный подол спустилась по шаткой деревянной лестнице и оказалась на грязноватом заднем дворе. Быстро оглянувшись, и не заметив ничего опасного, торопливо пошла прочь.

Я шла по булыжной мостовой, стараясь не очень откровенно вертеть головой по сторонам, разглядывая средневековый городок с одно-двухэтажными, лепящимися друг к другу строениями, когда метрах в ста передо мной из-за угла дома вывернул всадник на огромной лошади и двинулся мне навстречу...

Черт, черт, черт... Тания ведь сказала, что он только завтра к вечеру должен вернуться. Ну что за невезуха! Или... Вдруг он все-таки про меня догадался и срочно повернул обратно, чтобы арестовать, или что там они с нечистой иномирной делают?

Глядя на тошнотно знакомый силуэт на лошади, надвигающийся на меня по пустому переулку, я резко затормозила и завертела головой, лихорадочно соображая, где можно спрятаться, пока меня не заметили.

С перепугу метнулась за стоящую на тротуаре большую кадку с разлапистым, пышно цветущим кустом, и присела. Надолго этого укрытия не хватит – только несколько секунд чтобы оглядеться.

– Гав! – раздалось сбоку знакомое. Не веря своим ушам, я повернула голову – возле двери ближайшего ко мне дома стояла Тучка.

– Гав! – снова недовольно подала голос собачонка.

Не размышляя и путаясь в длинном подоле, я вприсядку рванула к двери, возле которой стояла собака. Толкнула, и головой вперед ввалилась в полутемное помещение, пропахшее травами. Переводя дыхание и чутко прислушиваясь к звукам с улицы, кое как поднялась на ноги и огляделась.

Похоже на магазинчик местного аптекаря, или...ведьмы. Раз уж тут есть драконы, – серые, да черные, – то, наверное, и ведьмы должны быть.

Вдоль стен разместились полки, заставленные разнокалиберными пузырьками и коробочками с цветными этикетками. С потолка свисают пучки сушеных трав и связки то ли корешков, то ли мумифицированных крысиных хвостов. Напротив входной двери широкий прилавок, а за ним стоит и с интересом на меня смотрит...

– Здравствуйте, Генриетта Теодоровна. – севшим голосом прокаркала я.

Пожилая леди с идеальной осанкой, в белоснежном чепце и длинном платье с изящными рюшами по вороту, и до ужаса похожая на земную хозяйку Тучки, удивленно приподняла брови:

– Меня зовут светлая дама Гертруда. А кто такая ваша Генриетта Теодоровна я понятия не имею.

– Простите, – прокашлявшись, извинилась я, – просто вы так похожи на одну мою знакомую.... Я подумала, что вы – это она.

Никак не реагируя на мои слова дама вышла из-за прилавка. Наклонившись, протянула бледную сухую руку и погладила Тучку. А эта наглая морда даже не подумала рыкнуть. Наоборот, подставила голову под чужую ладонь и даже глазки прикрыла от удовольствия.

– Странно, что Тучка дала вам себя погладить. – не удержалась я от комментария. Меня почему-то задело, что собачонка на меня постоянно рычит, а совершенно незнакомым демонам и ведьмам с удовольствием дает себя потрогать.

– Ты зовешь ее Тучка? – вдруг искренне улыбнулась женщина, продолжая почесывать мохнатое ухо. – Хорошее имя для эрсла.

– Эрсла..?

Женщина выпрямилась и бросила на меня цепкий взгляд:

– Доверяй своей Тучке больше, чем другим в этом мире.

Вернулась за прилавок и деловым тоном осведомилась:

– Вы что-то желали приобрести, юная дама?

– А что у вас есть интересного, светлая дама Гертруда? – светским тоном поинтересовалась я, не забывая настороженно прислушиваясь к звукам снаружи лавочки. Мне все казалось, что дверь вот-вот распахнется и за мной явится господин охотник за нечистью.

– Много чего. – светлая дама начала размеренно перечислять: – Зелья красоты для омоложения, для белых зубов, для длинных волос. Для изменения цвета глаз и кожи...

Из всего перечня мое ухо выхватило только одно слово:

– Что, вы говорите, есть для волос?

– Снадобье, которое за пол часа придаст волосам длину, будто они росли целый год. Правда, потом длина будет долго сохраняться точно такой же.

– Давайте! – я решительно достала кошелек. – Я могу его прямо сейчас использовать?

Светлая дама протянула мне маленький пузырек и стакан с водой:

– Разбавьте и пейте. С вас один тивр, юная дама.

Вытащив монетку самого мелкого достоинства, я оплатила покупку, и перелив содержимое пузырька в стакан, зажмурилась и одним махом выпила.

– Доброго пути вам, юная дама. И поспешите, пока улица пустынна. – дама Гертруда прибрала монетку с прилавка и повернувшись, исчезла за узкой дверью у себя за спиной.

Тучка сидела у выхода и нетерпеливо поглядывала на меня.

– Так значит ты некий загадочный эрсл. – я остановилась с ней рядом, внимательно разглядывая милое создание со скверным характером и рыком, как у взрослого тигра. – И мне советуют тебе доверять.

Посмотрим ещё, стоит ли. – последнее я произнесла уже про себя, но собачонка как будто услышала мои мысли. Во всяком случае, фыркнула весьма пренебрежительно.

Для начала я осторожно высунула нос за дверь – улица, действительно, была пустынна, будто все ее обитатели внезапно вымерли.

Я выскочила за дверь, и прижимая к себе котомку с рюкзаком, торопливо перебежала на другую улочку. Во избежание нежелательных встреч, так сказать.

Спросив дорогу у стоявшего возле своей лавки толстого булочника, решительно зашагала в сторону выезда из города.

Уже через час, перед этим от души поторговавшись о стоимости нашего с Тучкой проезда, я с комфортом расположилась на охапке сена в большой телеге пожилой крестьянской пары, везущей свои овощи и сыры на ярмарку в столице.

От солнца меня прикрывал плотный полотняный тент. Под головой лежал мой бесценный рюкзак. В животе приятно переваривался большущий бутерброд с ветчиной и овощами, которым со мной поделилась жена фермера.

И я вдруг подумала, что не все так страшно, как мне казалось еще пару часов назад.

А уж когда вредная собачонка, до этого игнорировавшая мои попытки подружиться, вдруг подлегла мне под бок, крепко прижалась и уютно засопела, подрагивая во сне лапками, я решила, что никаким силам в этом мире не удастся меня сломить.

Даже самым сногшибательным... Даже несмотря на то, что я теперь дракон...

Глава 10. Где Лиза начинает понимать, что не надо прилагать так много усилий, потому что всё самое хорошее случается неожиданно

Телега мерно покачивалась. Вокруг царил тишина, разбавляемая лишь мерным топотом копыт коня, да стрекотом кузнечиков на обочине. И постепенно, сморенная сытостью и усталостью, я провалилась в спокойный сон.

Открыла глаза от того, что меня громко окликнул старик-фермер:– Просыпайся, девка, прибыли в город. Щас доедем до главной площади, и там тебя высадим.

Я протерла глаза и села. Достала зеркальце и глядясь в него тщательно поправила свой платок – чешуйки с висков, увы, никуда не исчезли и требовали быть прикрытыми. Но хоть зрачки были нормальной формы, и то счастье.

Отодвинув прижавшуюся ко мне собачонку, я пересела к заднему краю телеги и принялась с любопытством глазеть на улочки, по которым мы проезжали.

Ну что сказать, столичный город был идеально-средневековым. Глаз радовали аккуратные, плотной застройки разноцветные домики с готическими крышами.

По ровным булыжным мостовым ехали телеги и верховые. Вдалеке промелькнула парочка богато разукрашенных карет. По дощатым тротуарам шли одетые в средневековую одежду люди.

Женщины в основном в туниках, наподобие моей или платьях схожего покроя. Мужчины в укороченных камзолах, или перепоясанных рубахах навыпуск.

К счастью, мерзости в виде текущих под ногами нечистот, которыми, помнится, отличалось земное средневековье, здесь не было и в помине.

Судя по всему, мы проезжали по предместьям. И не смотря на то, что это был не фешенебельный центр, здесь было очень чисто, симпатично и пахло цветами, корицей и сдобной выпечкой. Эх, сюда бы не меня, а мою младшую сестрицу Василину!

Систер моя, несмотря на совсем юный возраст, когда у девиц на уме только любовь, мальчишки и поиск собственного «я», очень уважала жанр фэнтези. Особенно книги про попаданок всех мастей.

А больше всего про попадающих куда-нибудь в средние века. И от большой любви ко мне и к данному жанру регулярно пыталась пересказать мне содержание очередного прочитанного романа.

Я в ответ или затыкала уши, или начинала объяснять, например, почему части фюзеляжа самолетов делают из углепластика, а ненагруженные детали из стеклопластика, а не наоборот.

Тут ее попытки приобщить меня к средневековому попаданству обычно и заканчивались. И вот надо же, именно я, которая никогда в эту чушь не верила, и оказалась в этой фантастической ситуации.

Вспомнив свою сестрицу, за которой теперь и приглядеть некому, я совсем расстроилась.

Марина с утра до ночи работает, или свои креативные шарфы вяжет, и максимум что может, это позвонить Ваське и спросить, как у той дела с учебой. А поинтересоваться, когда ребенок последний раз поел, ей даже в голову не придет – она и сама такая, про еду вспомнит, только если ей под нос тарелку кто-то поставит. Это у них с Васькой семейное.

Я завздохала и быстренько смахнула набежавшую слезу – когда же я из этой передраги выберусь? И выберусь ли вообще, ввиду тяжести загаданных желаний... А у меня там Васька осталась неприсмотренная...

Лежащая в ногах собачка вдруг подняла голову и внимательно на меня глянув, негромко тявкнула.

– Вот, Тучка, даже ты понимаешь, как мне хреново... – шмыгнула я носом, совсем раскисая от сочувствия, которое мне почудилось в обычно злобной и неприветливой, собаченции.

Да уж, сочувствие. Рзмечталась...

Собака еще раз гавкнула. А потом преспокойно вцепилась в мою ногу мелкими зубенками.

Особо больно не было, но от неожиданности я по своей привычке заревела дурным голосом.

От моего вопля дремавший на облучке дедок подпрыгнул и дернул вожжи. Лошади встали, телега дернулась, и сложенные аккуратной горкой тыквы дружно посыпались наружу.

Фермерша завопила, костеря на чем свет стоит и своего мужа-дурака, и меня-свиристелку.

Прохожие тут же начали собираться возле телеги, с хохотом наблюдая, как выскочившая из телеги тетка гонится за самой большой тыквой, размеренно покотившейся по уклонистой улочке прочь от телеги.

Кряхтя и хромя на покусанную ногу, я стряхнула завалившие меня головки сыра, и полезла из повозки. Ступив на твердую землю, размяла ноги и принялась рассеянно оглядываться по сторонам.

И застыла, в прямом смысле открыв от удивления рот, и напрочь забыв про укушенную ногу.

Не веря глазам, я рассматривала ворота в длинной стене метрах в двадцати от меня. Обычные средневековые ворота – высокие, обитые толстыми металлическими полосами, с зарешеченным смотровым окошком в правой створке.

Такие сплошь и рядом можно увидеть в старинных церквях европейских городов.

Вот только по арке над этими замечательными воротами шла надпись из трех золотых букв, вид которых заставил мое сердце радостно подпрыгнуть – М А И.

МАИ!

Я схватила за рукав первого попавшегося прохожего и ткнув в надпись, спросила:

– Что это за место?

Мужичок опасливо покосился на мое полное восторга лицо, и пробормотал:

– Дык, академия энто. Магии тама учатся. Ты штоль тоже хочешь учиться, девка? Так нужно магию иметь и экзамен пройти.

Я выпустила его рукав и блаженно заулыбалась – академия! Академия, которая называется МАИ! И если я получу в ней работу преподавателя, я выполню половину своего желания.

– А что означает МАИ? – я снова цапнула мужичка за руку.

– Дык, магическая академия Имберсаго. – он вырвал свой рукав из моих пальцев и сбежал, нырнув в толпу возле телеги.

«Магическая академия Имберсаго» – просто музыка какая-то!

Я с уважением посмотрела на собачонку, по-прежнему сидевшую в телеге и делавшую вид, что она тут вообще не причем.

Затем вытащила свою котомку, и решив не прощаться с хозяевами телеги ввиду их большой занятости тыквами, решительно направилась к воротам. Взялась за тяжелое кольцо возле окошка и громко постучала.

Несколько минут ничего не происходило, а когда я снова протянула руку, чтобы еще раз громыхнуть кольцом, оконце неожиданно распахнулось и передо мной нарисовалось круглое серо-зеленое лицо.

– Чего надо? – прорычал клыкастый рот.

Я икнула от неожиданности, а рот продолжил:

– Если поступать, то поздно спохватилась – экзамены давно закончились. В следующем году приходи. – И попытался захлопнуть окно.

Рискуя пальцами, я быстро сунула руку в проем и придержала дверку:

– Я не учить. Мне нужен ректор – я преподаватель.

– Ничего не знаю – не было указов. А господин ректор уехал. – и опять попробовал закрыть окно.

– А когда вернется? – зеленолицый толкал дверцу со своей стороны, я со своей, и никто не хотел уступать.

– Не докладывал. – зеленолицый надавил еще сильнее, и все-таки захлопнул окно, чуть не отрезав мне ладонь.

– Я приду завтра! – прокричала я, прижавшись лицом к дверям.

– Приходи, если не шутишь. – донесся гулкий ответ и звук удаляющихся шагов.

На следующее утро я снова стучала в ворота.

– Чего надо? – все та же серо-зеленая физиономия, и вопрос тот же самый.

– Ректора.

– Нет его.

– Когда будет?

– Не докладывал. – и окошко захлопнулось.

Я погуляла по близлежащим улочкам, рассматривая и изучая, и после обеда опять стучала в ворота академии.

– Чего надо?

– Ректора.

– Нет его...

С упорством и точностью кукушки в часах я трижды в день приходила к растреклятым воротам и спрашивала ректора.

Зеленолицый, кажется, уже ждал моего прихода – стоило протянуть руку к кольцу и стукнуть, как он тут же распахивал оконце и с нескрываемым удовольствием рычал свое неизменное «чего надо?».

Я пыталась разговаривать его, задавала вопросы о других административных лицах, могущих решить мой вопрос. Я даже льстила и отвечивала комплименты – бесполезно.

С неизменно довольным видом мне выдавали один и тот же ответ об отсутствии ректора и указов...

Глава 11. Чудеса случаются, и иногда даже с нами

Я задумчиво спускалась по лестнице в обеденный зал, собираясь позавтракать и отправиться на очередную разведывательную прогулку к академии и по столичным улицам. Которая, скорее всего, не принесет мне ничего, кроме усталости, сбитых ног и очередного разочарования.

Уже десятый день я жила в маленькой комнатке над таверной «Знатный гусь», которую сняла за один тивр в сутки, с каждым новым днем все больше впадая в уныние – попасть на прием к неуволимому ректору местного МАИ не удавалось никаким образом.

К тому же, передо мной во весь рост вставал финансовый вопрос.

Несмотря на режим жесткой экономии, деньги в кожаном кошельке таяли ужасающе быстро, грозя совсем скоро закончиться. А что буду делать, когда потрачу последнюю монету, я пока не представляла.

И ведь самое обидное, что я была буквально в одном шаге от исполнения половины своего желания. Казалось бы, вот оно – только руку протяни...

Невесело усмехнувшись своим мыслям, я спустилась с последней ступеньки и прошла к столику в дальнем углу за перегородкой, который обычно занимала во время еды.

Добродушная пухленькая подавальщица принесла мой завтрак – блинчики с медом, сырники, яичницу и целый кувшин чая на местных травах, и пожелав приятной трапезы, удалась.

Аппетит отсутствовал напрочь, но помня, что есть надо, а завтрак входит в стоимость проживания, я принялась ковыряться в тарелке, попутно ломая голову над патовой ситуацией и неуволимым ректором. И вдруг из-за перегородки за моей спиной послышался мужской голос:

– Ну что, друг мой Дизраэл, как дела у вас в академии?

При слове «академия» мои уши вытянулись и заработали в режиме локаторов. Я затаила дыхание, и моля всех святых помочь мне и разговорить неизвестного, но уже почти любимого Дизраэла, принялась слушать...

Тот, кого называли Дизраэлом долго молчал. Так что я уже начала волноваться – неужели так и не услышу ничего про академию, куда мне любой ценой нужно попасть?

Наконец мужчина заговорил. Голос у него оказался потрясающий – бархатный, обволакивающий баритон, словно музыка поливший в мои уши. За такой голос я тут же простила ему долгую паузу, изрядно потряхнувшую мои нервы.

– В общем почти все в порядке. Через две недели начнут возвращаться адепты с каникул. После того происшествия их всех отправили по домам с запретом даже пытаться совать нос в академию. Наш славный огр стоит на воротах и не пускает никого раньше срока. – ответил собеседнику невидимый Дизраэл.

– А преподаватели? Ты жаловался, что вы не можете найти специалиста по динамике полетов.

Что?! Динамика полетов? – я подпрыгнула, боясь поверить услышанному. – Это же мой курс, мои лекции. Я преподаю динамику полетов в своем универе!

Между тем незнакомый, но уже однозначно любимый мною Дизраэл тяжело вздохнул и пожаловался:

– Вот с этим проблемы. Мы ведь подали заявку на обмен педагогами с академией Мистала. Их ректор утверждал, что его преподаватель динамики слабо загружен работой, и от скуки начал чудить.

– Ничего удивительного – зачем динамика полетов нужна адептам изящных эльфийских искусств? – хмыкнул собеседник Дизраэла. – Я удивлен, что там ему вообще нашлась хоть какая-то работа.

– Да, но только мы свою часть обмена исполнили, и наш преподаватель рунологии, на которого эльфы подали заявку, уже отправился к новому месту работы. А обещанный ими специалист у нас так и не появился. И если завтра до полудня не прибудет, значит надурили нас ушастые.

– Сочувствую тебе, друг... – собеседник Дизраэла хотел что-то еще сказать, но его перебил голос подошедшей подавальщицы:

– Господа драконы желают что-нибудь еще?

– Только поцелуй такой красавицы, как ты, крошка. – весело ответил мужчина хихикнувшей девице. Звякнули монеты и послышался шум отодвигаемых стульев.

Я тут же высунула нос из-за перегородки, чтобы посмотреть на «господ драконов» – на самом деле за почти две недели в этом мире я так и не увидела ни одного.

Даже начала сомневаться в их наличии, потому что, все, кого я здесь встречала, выглядели как самые обыкновенные люди. И на небе, сколько ни задирала голову, ни разу летающих ящеров я не заметила. А хотелось бы...

Мужчины, которых называли драконами, смотрелись эффектно. Рослые, широкоплечие брюнеты в светлых широких рубашках и кожаных брюках, заправленных в высокие сапоги, не спеша направлялись к выходу из таверны, продолжая о чем-то оживленно беседовать, и давая мне возможность хорошо себя рассмотреть.

У того, что выше ростом и шире в плечах на боку висели короткие ножны, которые он придерживал одной рукой. Второй, чуть более сбитый, держал в руке небольшую книгу.

Соединив в логическую цепочку книгу и информацию о работе в академии, я решила, что второй мужчина и есть Дизраэл. В этот момент он повернул голову, продемонстрировав мне благородный нос и аристократичный подбородок.

«Красавец.» – решила я благосклонно. Все-таки, мужчина, который сам того не желая снабдил меня бесценной информацией, по определению не может быть непривлекательным.

Заглядевшись на Дизраэла я упустила момент, когда его друг повернулся на сто восемьдесят градусов и заметил мою выглядывающую из-за перегородки любопытную физиономию.

А когда поймала на себе внимательный взгляд жарких синих глаз и увидела, как красивые губы раздвигаются в довольной улыбке, почему-то вспыхнула до вишневого румянца и дернулась обратно в спасительную тень своего закутка.

– Фух, что это было? – спросила у Тучки, мирно лежавшей на соседнем стуле. – Это с чего меня так пробрало от одного мужского взгляда и улыбки?

Пришлось посидеть, приходя в себя и дожидаясь, пока заплотенно колотящееся сердце успокоится.

Затем, предварительно убедившись, что господа драконы покинули таверну, выбралась из-за стола и позвала свою мохнатую напарницу:

– Ну что, Тучка, теперь-то мы с тобой знаем, как попасть в академию! Пойдем, нам необходимо подготовиться ...

Глава 12. Лиза вспоминает, что чем хуже у тебя идут дела, тем лучше ты должен одеваться

Я ринулась в свою комнату и закрыла дверь на ключ.

Стащив с головы платок, принялась придирчиво разглядывать себя в настенном зеркале, с трудом добытом у владельца гостиницы, обманчиво добродушного толстяка мастера Прево. По странной причине мужчина был уверен, что женщинам смотреться в зеркало – только время терять.

Светлая дама Гертруда не обманула – волшебное зелье сработало на пять с большим плюсом. Уже через несколько часов после его приема волосы отросли сантиметров на двадцать, и почему-то до сих пор продолжали расти. Или я не так поняла объяснения дамы насчет действия зелья, или она и сама толком не знает, как оно работает.

В любом случае, обиженной я себя не чувствовала, и с удовольствием любовалась на свою роскошную, достающую до нижнего края лопаток, гриву.

Вот что магия животворящая делает – дома у меня никогда не хватало терпения отращивать волосы хотя бы до плеч. А тут даже не успела устать от лезущих в глаза концов – и уже длинноволосая красотка.

Приблизив лицо вплотную к зеркалу, я придирчиво изучила виски. К моему великому облегчению, три дня назад пугающие меня чешуйки исчезли. Просто утром я стала умываться и вдруг заметила, что в моем облике что-то изменилось.

И откровенно разревелась от счастья, когда до меня дошло, что на висках у меня опять гладкая светлая кожа.

Правда, ходить без платка пока не решалась, боясь, что чешуйки могут снова появиться в самый неподходящий момент. Нет уж, пока не разберусь, что там демон сочинял про «быть мне драконом», лучше в платочке похожу. Или сделаю себе прическу, прикрывающую виски.

Но это все завтра, а сейчас...

Сейчас мне надо было в библиотеку.

В конце концов, я почти две недели попаданствую, а в этом священном для всех попаданок месте так и не побывала. Не порядок. Я ведь помню из Васькиных рассказов, что героини ее романов в новом мире всегда первым делом бегут в библиотеку.

Честно говоря, я бы тоже пошла и даже однажды попыталась это сделать.

Но, увы, местное общественное книгохранилище оказалось платным. И за пользование ее богатствами полагалось отдать не много, не мало, а пять тивров, которые у меня и так напечет.

Но сегодня я была готова потратиться.

Поэтому я снова аккуратно намотала на голову надоевший хуже горькой редьки платок, позвала Тучку, сопровождавшую меня во всех перемещениях по городу, и отправилась навстречу знаниям.

Я бодро шагала по чистенькой дощатой мостовой, как вдруг в витрине одной из лавочек увидела платье.

Сливочно-бежевое, из плотного травчатого шелка, оно гордо красовалось за стеклом, притягивая взгляды своей нездешней, и даже неуместной для этого скромного района роскошью.

Я остановилась и заворуженно прилипла к стеклу, любуясь на благородный фасон и изящную отделку вышивкой и искусственными цветами.

– Чего встала, замарашка? Отойди от витрины, не загораживай товар! – из блаженного любования меня выдернул отвратительно скрипучий голос.

Рядом стоял долговязый, похожий на жердь мужчина в серых нарукавниках, и махал на меня руками, словно пытался прогнать голубя, какнувшего перед его носом:

– Кыш отсюда, девка. Нечего таким, как ты тут стоять.

– Что вы имеете в виду? – я очень старалась быть вежливой.

– Иди отсюда, зачуханная. В салоне мастера Барими для тебя нет ничего подходящего.

В недоумении я перевела взгляд на стеклянную витрину перед собой и вдруг увидела в ней свое отражение – высокая тощая фигура в потертом, линялом платье, странно повязанном платке, закрывающем половину лица, и пыльных, стоптанных туфлях...

Долговязый тип продолжал ругаться и махать на меня руками, но мне было не до него – на меня обрушилась проблема, почище большинства предыдущим моих проблем в этом мире.

И называлась она «нечего надеть».

Причем, это была не метафора, а очень, очень печальная реальность – на мне было мое единственное платье. И выглядело оно, мягко говоря, отвратительно. Идти в нем завтра в академию было... В общем, в таком платье можно только милостыню собирать...

Осознав этот факт, я повернулась к долговязому и от души поблагодарила:

– Спасибо вам, неприятное создание. – повернулась к витрине и еще раз обласкала глазами чудесное платье. – И тебе спасибо. Может быть, мы еще встретимся, и я куплю тебя. Но не сегодня.

Я развернулась и пошла прочь: в соседнем квартале я видела лавку подержанной одежды.

Оказалось, это в маленьком городке за один тивр можно купить новое платье. А здесь, в столице, за подержанное с меня потребовали пять.

После зверского получасового торга, за эти пять тивров я получила практически новое «благородное», как его назвал продавец, платье, пару подходящих к нему туфель и легкую накидку на волосы. Комплект выглядел более чем мило, и вполне презентабельно – самое то для будущего преподавателя динамики полетов столичной академии магии.

О том, что буду делать, если настоящий преподаватель все-таки явится, и я опять останусь за воротами, я предпочитала не думать.

– Откуда вы взялись, дама? Никогда не видел, чтобы женщина так торговалась. Просто неприличие какое-то. – недовольно бурчал лавочник, когда я отсчитывала ему монеты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.